

Ю. Егорова
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. С Т А Л И Н У.

М. Носков 1936 г.
№ 58565
КВА, площадь Дзержинского, 2
Телефон: коммутатор НКВД

Краткое содержание:

Направляю протоколы допросов участников троцкистско-фашистской организации - ДРОБНИСА, ЛЯШЕНКО, НОСКОВА, КОВАЛЕНКО, АНДРЕЕВА и ШУБИНА.

Все обвиняемые признали себя виновными в создании контрреволюционно-троцкистско-фашистской организации и в производстве взрыва, с человеческими жертвами, на шахте "Центральная" в Кемерово.

По показаниям обвиняемых, эта организация была создана в 1935 году троцкистами НОСКОВЫМ И.И. (быв.управляющий шахтой "Центральная"), ШУБИНЫМ Ф.И. (быв.нач. участка шахты "Центральная") и КУРОВЫМ (быв.помощник заведующего вентиляцией шахты "Центральная"), путем объединения их с контрреволюционно-фашистской группой, организованной ПЕШЕХОНОВЫМ (быв.главный инженер Кемеровского рудника).

НОСКОВ, ШУБИН, КУРОВ и ПЕШЕХОНОВ арестованы.

Контрреволюционная организация в Кемерово представляла собою лишь часть ныне ликвидированной контрреволюционной фашистско-троцкистской организации, дейст-

- 2 -

вовавшей в системе треста "Кузбассуголь" и Кемеровского коксо-химического комбината и возглавлявшейся троцкистами ДРОВНИС (быв. зам. нач. Кемеровского комбината), ШЕСТОВЫМ (быв. управляющий Салаирским рудником), ЕЖОВЫМ (быв. главный инженер 1-го горно-го района Осиновского рудника "Кузбассугля") и агентом немецкой разведки СТРОИЛОВЫМ (быв. главный инженер треста "Кузбассуголь").

По заданиям ДРОВНИСА к-р организация в Кемерово систематически осуществляла диверсионные и вредительские акты по дезорганизации производства, срыву угледобычи и устройству взрывов и пожаров, причем совершенно умышленно шла на гибель и отравление рабочих.

Допрошенный ДРОВНИС подтвердил, что он давал задания на организацию диверсий, не считаясь с неизбежностью человеческих жертв.

Взрыв 23-го сентября с.г. подготовлялся организованно и систематически, причем участники к-р организации предвидели неизбежную гибель рабочих-горняков.

"Для организации взрыва во 2-м районе шахты мы провели следующие мероприятия:

1. Создали во 2-м районе 14 глухих тупиков, где проветривание от газа организовать было невозможно. Очагом взрыва как раз и явился один из таких газовых тупиков на участке 32-й печи.

2. Выполняя задания ПЕШЕХОНОВА о развале вентиляционного хозяйства, я не сделал перемычек в 27, 28, 29 и 30 печах.

3. Степень насыщенности шахты газом мы скрывали. Чтобы скрыть факты загазованности шахты, мы или совершенно не делали записей, или умышленно показывали несоответствующий процент наличия газа в шахте.

4. Мощный вентилятор "Сирокко-5" за два дня до взрыва КОВАЛЕНКО и ЛЕОНЕНКО, с последующего моего согласия, убрали и вместо него поставили менее мощный вентилятор "Сирокко-3", который проветривание забоев от газа не обеспечивал.

- 3 -

В результате этих проведенных нами подрывных актов в тупиках 32-й и 34-й печей уже 20-го сентября наличие газа достигало 6%, т.е. того предела, при котором взрыв неизбежен".
(Протокол допроса ЛЯШЕНКО 1/XI-36 г.).

В разрушительной работе контрреволюционной организации активное участие принимал агент немецкой разведки, работавший на шахте "Центральная" в качестве инспециалиста - германский подданный ШТИКЛИНГ (арестован).

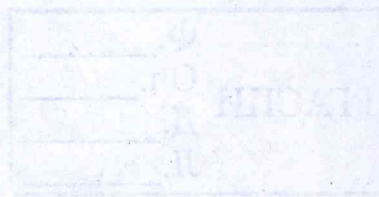
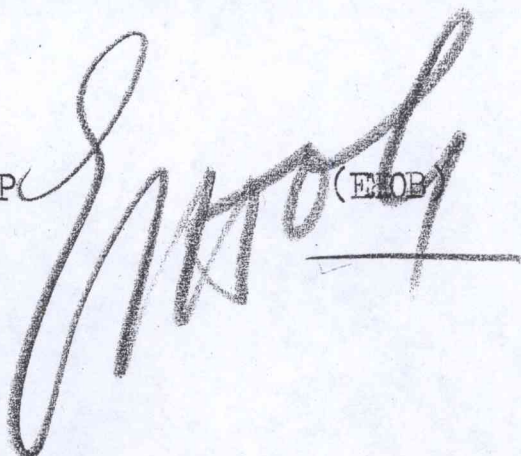
ШТИКЛИНГ давал прямые задания участникам к-р организации на создание благоприятных для производства диверсий условий, в чем лично признал себя виновным.

Всего по данному делу арестованы и предаются суду 9 человек: НОСКОВ, ШУБИН, КУРОВ, ПЕШЕХОНОВ, ШТИКЛИНГ и ЛЯШЕНКО И.Т. - быв.заведующий вентиляцией шахты "Центральная", АНДРЕЕВ В.М. - быв.главный инженер Кемеровского рудоуправления, КОВАЛЕНКО И.Е. - быв.главный инженер шахты "Центральная", ЛЕОНЕНКО Н.С. - быв.нач.участка шахты "Центральная".

ПРИЛОЖЕНИЕ: протоколы допросов ДРОВНИСА, ЛЯШЕНКО, НОСКОВА, КОВАЛЕНКО, АНДРЕЕВА, ШУБИНА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

(ЕЛОВ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ДРОБНИС Якова Наумовича.

от 30 октября 1936 года.

ДРОБНИС Я.Н., 1890 г.р., член ВКП/б/ с 1907 по 1936 год. Исключен из партии за активную троцкистскую работу. С 1926 по 1929 год член политического центра группы "демократического централизма". В 1927 г. арестовывался, находился в политизоляторе, ссылке. В 1929г. в связи с подачей заявления об отказе от троцкизма, из ссылки освобожден и восстановлен в партии. До ареста работал зам.нач. Кемеровского химкомбината.

Вопрос: Следствие констатирует, что Вы вопреки Вашим заявлениям, продолжаете скрывать разрушительную работу, которую под Вашим руководством проводили троцкисты в Кемеровском руднике.

Показаниями обвиняемых троцкистов: НОСКОВА И.И., ШУБИНА Ф.И. и КУРОВА установлено, что они, по Вашему поручению, связались с фашистской группой ПЕШЕХОНОВА и совместно с последней, по Вашим прямым заданиям, занимались диверсионной работой на шахте "Центральная".

В результате этой диверсионной деятельности 23-сентября 36г. произошел взрыв во 2-м районе шахты, которым 9 человек рабочих убиты и 15 чел. получили тяжелые увечья.

Почему Вы скрыли от следствия Вашу разрушительную работу

в Кемеровском угольном руднике?

Ответ: Я скрыл от следствия разрушительную работу в Кемеровском руднике не потому, что я хотел, что-либо утаить, спрятать, а потому, что мне очень тяжело было признать такой гнусный факт, как дачу мною директивы троцкистам НОСКОВУ и ШУБИНУ - использовать в нашей разрушительной работе фашистскую группу ПЕШЕХОНОВА.

Очень тяжело мне говорить, что я в своей борьбе за власть, прибегал к совместному сотрудничеству с фашистами. Теперь я в этом уличен, вынужден признать и полностью подтверждаю этот факт.

Вопрос: Кто из троцкистов был привлечен Вами к разрушительной работе на шахте "Центральная"?

Ответ: Разрушительную работу на шахте "Центральная" я проводил через троцкистов НОСКОВА И.И. - управляющего шахтой, ШУБИНА и КУРОВА - начальников районов этой-же шахты.

Вопрос: Когда Вы привлекли их к этой контрреволюционной работе?

Ответ: НОСКОВ завербован мною в троцкистскую организацию летом 1935 года. ШУБИН-же и КУРОВ привлечены к активной троцкистской деятельности НОСКОВЫМ в октябре 1935 года.

Вопрос: При каких обстоятельствах НОСКОВ И.И. Вами завербован в контрреволюционную троцкистскую организацию?

Ответ: После моего возвращения из Москвы в Кемерово весной 1935 года и серьезной накачки, которую я получил в Москве от ПЯТАКОВА, я решил более смелее развернуть разрушительную работу в Кемерово, не ограничиваясь только Кемеровским химическим комбинатом.

Я начал настойчиво искать связей на Кемеровском руднике. Однажды в мае или июне 1935 года, я имел деловую встречу

с бывш. зам. управляющего Кемеровским Рудоуправлением НОСКОВЫМ. Разговаривая со мной, НОСКОВ жаловался на то, что рудник работает плохо, планы по угледобыче завышены и потому не всегда выполняются. Чувствовалось определенное недовольство у НОСКОВА. Я счел нужным не продолжать этот разговор и прощупывая, стал подробно расспрашивать его о быте рабочих - угольщиков. Я не мало был удивлен озлобленностью НОСКОВА и особенно его признанием в том, что он троцкист. Желая проверить твердость НОСКОВА, я решил немного припугнуть его и сказал: "А не думаешь-ли ты, что, я могу сообщить о твоих настроениях в Горком"? НОСКОВ не смутившись ответил: "Брось пугать, я ведь знаю с кем имею дело".

Короче говоря я предложил НОСКОВУ почаще бывать у меня.

Вопрос: Когда состоялась у Вас следующая встреча с НОСКОВЫМ?

Ответ: В следующий раз, я встретился с НОСКОВЫМ в июне 1935 года у меня в служебном кабинете. НОСКОВ уже совсем меня не стеснялся и откровенно рассказывал мне о своих троцкистских настроениях. Он высказал мне неудовлетворенность своим положением и работой. На мой вопрос - в чем-же он видит выход, НОСКОВ ответил: "Нужно бороться, а не сидеть сложа руки. Эх, Вы, вожди, боролись, боролись, много на шумели, а к чему привела Ваша борьба? Привела к тому, что Вы, испугавшись СТАЛИНА, сдались и разбежались по разным местам и отсиживаетесь". Такие настроения НОСКОВА вполне позволили мне сообщить ему о том, что троцкисты в настоящее время ведут большую активную работу в Союзе, а вовсе не отсиживаются, как это он думает. Я рассказал ему о том, что я имею связь с троцкистами в Москве, по поручению которых веду организационную работу в Кемерово. Этим сообщением НОСКОВ был очень удивлен и начал подробно расспрашивать меня - какую именно работу ведут троцкисты в Союзе и в частности в Сибири. Я вынужден был сообщить НОСКОВУ о том, что

в Сибири существует троцкистский центр, возглавляемый МУРАЛОВЫМ, в состав которого вхожу и я. Я рассказал также о том, что мы в своей работе связаны с ПЯТАКОВЫМ, входившим в состав троцкистского центра в Москве. Из моего сообщения НОСКОВ узнал, что мною создана троцкистская организация в Кемеровском химкомбинате.

НОСКОВ согласился с моим предложением создать в Кемеровском руднике троцкистскую группу и заняться активной троцкистской работой.

Вопрос: Вы сообщили НОСКОВУ о том, что Ваша троцкистская организация ведет подрывную работу в Кемеровском химкомбинате?

Ответ: Нет, об этом я ему в этот раз не говорил, так как имел ввиду сделать это несколько позднее, по крайней мере тогда, когда он сумеет создать на руднике троцкистскую группу.

Вопрос: Как практически Вы рекомендовали НОСКОВУ развернуть троцкистскую работу на руднике?

Ответ: На первое время я предложил НОСКОВУ заняться выявлением из числа лиц недовольных политикой партии и обработкой их в нужном для нас направлении. При этом я рекомендовал НОСКОВУ вести эту работу как можно осторожней, с тем, чтобы не провалить меня.

Вопрос: НОСКОВ Вас информировал, как он выполнил Ваши поручения?

Ответ: Примерно в сентябре 1935 года НОСКОВ сообщил мне о том, что он привлек к троцкистской работе на шахте "Центральная" нач.районов этой-же шахты ШУБИНА и КУРОВА, которым, в свою очередь, поручил выявлять недовольных и обрабатывать их в троцкистском духе.

Вопрос: Какие установки по троцкистской работе Вы дали в этот раз НОСКОВУ?

Ответ: Прежде чем предложить НОСКОВУ организовать на шахте "Центральная" разрушительную работу, я спросил у него: "Ты хочешь,

что-бы мы, троцкисты были у власти"? Он мне отвечает: "Конечно, хочу". "Тогда изволь делать то, что я тебе скажу. Учти только, что мы давно уже отказались от болтовни и свою борьбу со СТАЛИНЫМ ведем острыми средствами." НОСКОВ спросил, как это нужно понимать. Я раз'яснил ему, что основная задача, которую ставят троцкисты, исходя из директивы Троцкого - это всячески подрывать хозяйственные успехи партии в стране, чем мы и дискредитируем политику СТАЛИНА. Я указал НОСКОВУ, что наша тактическая линия в настоящее время сводится к организации политического и экономического террора.

Вопрос: Как НОСКОВ отнесся к этим контрреволюционным троцкистским установкам?

Ответ: Он отнесся положительно.

Вопрос: Вы об'яснили НОСКОВУ, как практически он должен осуществлять эти задачи?

Ответ: Да, об'яснил.

Вопрос: Как Вы об'яснили?

Ответ: Я указал НОСКОВУ, что основной задачей нашей троцкистской организации в Кемерово является проведение разрушительной работы на химкомбинате и угольном руднике. Я ему по существу повторил слова ПЯТАКОВА, в свое время сказанные мне при получении задания на разрушительную работу. "Ты знаешь, сказал я НОСКОВУ, что уголь и металл - решающие элементы хозяйства и вот, если мы сумеем по настоящему организовать подрывную разрушительную работу, то мы выполним директиву Троцкого, дискредитируем СТАЛИНА в глазах народа и ускорим свой приход к власти.

НОСКОВ задал мне вопрос: "Как подступиться практически к этому делу?" Я ему ответил: "Я предоставляю тебе полную самостоятельность. У тебя есть люди - специалисты угольщики и они лучше меня знают с чего надо начать".

"Можно ли привлекать беспартийных инженеров к этой работе, которые настроены контрреволюционно? спросил НОСКОВ.

Я ему сказал: "Миндальничать в таких вопросах нельзя. Когда стоит вопрос — мы или они, мы троцкисты должны исходить из известного определения — в борьбе все средства хороши — и цель всегда оправдывает средства. Это, наконец, санкционировано троцкистским центром. Троцкий сам сейчас пользуется услугами фашистской Германии. Действуй — предоставляю тебе самостоятельность как в подборе людей, так и проведении необходимых мероприятий. Меня только информируй почаще" закончил я свои указания.

НОСКОВ, выслушав, спросил: "Как же быть с рабочими? Ведь, разрушая шахту, мы без человеческих жертв не обойдемся?"

Понимая, что НОСКОВА смущает этот вопрос, я ответил, что никакая борьба без человеческих жертв не бывает, что наоборот даже лучше, если будут эти жертвы на шахте, так как они несомненно вызовут большое озлобление у рабочих, а этого нам и нужно". Этим объяснением, я окончательно успокоил НОСКОВА и он в дальнейшем к этому вопросу никогда не возвращался.

Вопрос: Кто был привлечен НОСКОВЫМ к разрушительной работе на шахте "Центральная"?

Ответ: НОСКОВ привлек к разрушительной работе троцкистов ШУБИНА и КУРОВА, работавших начальниками районов шахты, а также по моему указанию, он в октябре 1935 г. связался с главным инженером Рудоуправления ПЕШЕХОНОВЫМ, о котором мне было известно, что он проводит в Кемеровском руднике диверсионную работу.

Вопрос: Откуда Вам стало известно о том, что ПЕШЕХОНОВ проводит диверсионную работу?

Ответ: Об этом мне сообщил участник нашей троцкистской организации ШЕСТОВ А.А.

Вопрос: Когда и где ШЕСТОВ сообщил Вам об этом?

Ответ: В сентябре 1935 г. ШЕСТОВ тогда, как я уже об этом показывал раньше, приезжал ко мне по поручению Н.И.МУРАЛОВА выяснить как идет у меня работа в Кемерово.

Вопрос: Что сообщил Вам ШЕСТОВ о ПЕШЕХОНОВЕ?

Ответ: ШЕСТОВ сообщил мне, что работающий в Кемеровском Рудоуправлении ПЕШЕХОНОВ, известный шахтинец, связан с СТРОИЛОВЫМ главным инженером Кузбассугля и по его поручению подобрал своих людей, с которыми ведет в Кемеровском руднике вредительскую работу.

Вопрос: Вам сообщил ШЕСТОВ откуда ему стало известно, что ПЕШЕХОНОВ связан с СТРОИЛОВЫМ?

Ответ: Я спросил у ШЕСТОВА откуда ему об этом стало известно. ШЕСТОВ мне сказал, что он об этом знает со слов СТРОИЛОВА, с которым он-ШЕСТОВ тесно связан по разрушительной работе в Кузбассе.

Вопрос: Для чего ШЕСТОВ сообщил Вам о ПЕШЕХОНОВЕ?

Ответ: ШЕСТОВ говорил мне о возможности контактирования с ПЕШЕХОНОВЫМ разрушительной работы троцкистов на Кемеровском руднике.

Вопрос: Как Вы отнеслись к этому сообщению ШЕСТОВА?

Ответ: Я согласился с предложением ШЕСТОВА и сказал ему, что я поручу завербованному мною НОСКОВУ связаться с ПЕШЕХОНОВЫМ и проводить нашу разрушительную работу совместно.

Вопрос: Следовательно НОСНОВ установил связь с фашистом ПЕШЕХОНОВЫМ по Вашему поручению?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда НОСКОВ установил связь с ПЕШЕХОНОВЫМ?

Ответ: Примерно в октябре 1935 года.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: В октябре 1935 года НОСКОВ сообщил мне, что ПЕШЕХОНОВ связан с группой фашистски-настроенных инженеров, вместе с которыми он ведет на шахте "Центральная" вредительскую работу.

На мой вопрос, откуда ему об этом известно, он сказал, что ему об этом сообщил троцкист ШУБИН.

Желая активизировать нашу разрушительную работу на руднике, я предложил НОСКОВУ установить связь с ПЕШЕХОНОВЫМ и его группой, постараться подчинить ее своему влиянию и вместе с нею усилить разрушительную работу. НОСКОВ с моим предложением согласился.

Впоследствии, я узнал от НОСКОВА, что он установил связь с ПЕШЕХОНОВЫМ и что троцкисты ШУБИН и КУРОВ не плохо выполняют разрушительную работу совместно с группой ПЕШЕХОНОВА.

Вопрос: Какая разрушительная работа на шахте "Центральная" проведена НОСКОВЫМ и ПЕШЕХОНОВЫМ?

Ответ: НОСКОВ информировал меня о том, что он, исходя из полученных от меня указаний, разрушительную работу на шахте "Центральная" совместно с группой ПЕШЕХОНОВА развивает успешно. НОСКОВ мне рассказывал, что им удалось заstopорить стахановское движение, дезорганизовать горные работы и не только снизить угледобычу, но и рядом мер поставить шахту перед угрозой полного развала. Эта работа помимо всего прочего привела к резкому ухудшению материального положения рабочих, которые высказывают большие недовольства.

В начале января 1936 года НОСКОВ информировал меня о том, что ими была организована авария, произошедшая 27 декабря 1935 г., повлекшая за собой отравление двух рабочих шахты.

Так как я особенностей шахт Кемеровского рудника, в том числе и "Центральной", на которой работал НОСКОВ, не знал, я начал расспрашивать его о подробностях отравления рабочих. НОСКОВ мне пояснил, что Кемеровские шахты газоопасны и что наиболее газоопас-

ной является шахта "Центральная". Они стараются так производить работы, что вентиляции ухудшаются, газ скопляется, а это неизбежно вызывает взрывы.

НОСКОВ мне подробно раз'яснил состояние шахты, как она насыщается газом, употребляя целый ряд технических угольных выражений, которых я не запомнил.

Я предложил НОСКОВУ эту работу разворачивать смелее с тем, чтобы достичь нам нужных результатов.

Вопрос: Вы показываєте, что НОСКОВ Вам доложил, что его группа развернула активную диверсионную работу, направленную не только на развал шахты, но и на сознательное загазирование шахты, с целью организации взрывов и гибели рабочих.

Вы зная, что речь идет о гибели рабочих-горняков, не только санкционировали подготовку таких диверсионных актов, но и предложили НОСКОВУ развернуть диверсионную работу смелее.

Правильно?

Ответ: Как мне не тяжело, но я должен прямо заявить следствию, что я не только санкционировал эту подлую работу, но даже подбадривал НОСКОВА, доказывая ему, что бороться за власть в белых перчатках, это не в нашем троцкистском духе. Я указал НОСКОВУ, что: "Рабочий класс не должен знать, что это дело наших рук, ну, а если при нашей победе когда-либо и узнает, то мы это сумеем тогда по своему раз'яснить".

Вопрос: Вы часто встречались с НОСКОВЫМ?

Ответ: Не совсем часто, но достаточно регулярно. При всех встречах НОСКОВ меня информировал, как проводится и какие достигаются результаты подрывной работы на шахте.

Последнюю встречу с НОСКОВЫМ, я имел незадолго перед моим арестом. Озлобленность у НОСКОВА тогда была большая, так как к

- 10 -

тому времени уже начали просачиваться слухи об арестах троцкистов. НОСКОВ сообщил мне, что они решили подготовить ряд взрывов на шахте и заявил: "Вот это будет хорошая пилюля СТАЛИНУ и его приспешникам. Пусть тогда почухаются".

Я одобрил этот диверсионный план НОСКОВА и его группы.

Как дальше развивалась диверсионная работа на шахте "Центральная" в Кемерово я не знаю, так как я 6-августа 36 года был арестован.

Протокол мною прочитан. Ответы на вопросы с моих слов записаны правильно -

ДРОБНИС.

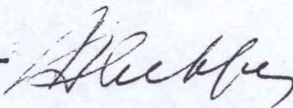
ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. УНКВД по ЗСК-
СТ. МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - КУРСКИЙ.

ЗАМ. НАЧ. СПО УГБ УНКВД-
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ПОПОВ.

ВЕРНО:

СЕКРЕТАРЬ ЭКО ГУГБ НКВД СССР-
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ-

(ФЕЛЬДМАН)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАОбвиняемого НОСКОВА Ивана Ивановичаот 27-го октября 1936 года.-

НОСКОВ И.И., 1901 г. рождения, член ВКП/б/ с 1920 г. по август 1936 года, исключен из партии как активный троцкист-двурушник и за связь с троцкистом ШУБИНЫМ. До исключения из партии работал управляющим шахты "Центральная" Кемеровского рудоуправления треста "Кузбассуголь". До ареста был безработным.-

Вопрос: Показаниями арестованных участников контр-революционной организации, осуществлявшей свою преступную работу на шахтах Кемеровского рудоуправления ЛЯЩЕНКО, АНДРЕЕВА и др., а также рядом документов, Вы достаточно изобличены в том, что входили в состав этой организации вели активную контрреволюционную работу. На этом основании следствие пред-
ъявляет вам обвинение по ст. 58-7-9-II УК /зачитывается постановление о пред"явлении обвинения НОСКОВУ И.И..

Намерены ли Вы и дальше отрицать свою вину?

Ответ: Я признаю себя виновным только в той части обвинения, где говорится о моем активном участии в организации взрыва происшедшего на шахте "Центральная" 23 сентября сего года, в результате которого погибло 9 человек, горняков и 15 тяжело ранено. Я готов отвечать перед судом за гибель рабочих

Вопрос: Вы скрываете свое участие в контр-революционной организации?

Следствие еще раз Вас предупреждает о том, что оно располагает неопровержимыми против Вас уликами и предупреждает Вас об очных ставках с другими участниками организации

Ответ: Нет, от очных ставок я отказываюсь. Я решил давать правдивые показания.

Вопрос: С какого времени вы являетесь участником контрреволюционной троцкистской организации?

Ответ: В троцкистскую организацию я был вовлечен в июне месяце 1935 года.

Вопрос: Кем вы были вовлечены в состав контрреволюционной троцкистской организации?

Ответ: В троцкистскую организацию я был вовлечен ДРОВНИСОМ Я.Н.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы были вовлечены в организацию?

Ответ: Я хочу быть искренним и должен признать, что троцкистские настроения и сомнения в правильности линии ЦК у меня зародились еще в период 1929-1930 г.г. Это произошло на почве моего неверия во взятые темпы индустриализации страны и совершенно не был согласен с теми, темпами, колхозного строительства, какими оно проводилось ЦК. Я считал, что это неправильная политика ЦК является следствием созданного ЦК и СТАЛИНЫМ режима в партии. В 1932 г. я подвергся обработке троцкистом ПАШКОВСКИМ, который тогда вместе со мной работал на хозяйственной работе в Анжеро-Судженском рудоуправлении Кузбассугля. ПАШКОВСКИЙ чрезвычайно озлобленный человек. Он зло критиковал линию ЦК и особенно СТАЛИНА. В результате моего с ним общения в течение года я сделался убежденным троцкистом, но организационной связи с троцкистами не имел до моего приезда в Кемерово и встречи с ДРОВНИСОМ.

Вопрос: Как произошла ваша первая встреча с ДРОВНИСОМ в Кемерово.

Ответ: ДРОВНИС в Кемерово был видной фигурой в том смысле, что о нем была молва, как о видном троцкисте. Уже это

одно потянуло меня на сближение с ним. Первая моя встреча с ДРОБНИСОМ состоялась в его служебном кабинете весной 1935 года.

Вопрос: По какому поводу вы встретились с ДРОБНИСОМ?

Ответ: Не помню, точно, но я имел непосредственный, целевой стук с ДРОБНИСОМ, как с зам. директора Химкомбината, по вопросам о расчетах за уголь и вообще по поставкам угля комбинату.

Вопрос: Продолжайте ваши показания о вовлечении Вас ДРОБНИСОМ в контрреволюционную троцкистскую организацию.

Ответ: В эту первую встречу ДРОБНИС стал мне в самых ярких красках разрисовывать работу Химкомбината и наших шахт. Он очень распибался и расхваливал политику проводимую партией. Я же сразу стал возражать ДРОБНИСУ и сказал ему, что я успел ознакомиться, рабочие не строительстве комбината и на шахтах живут очень плохо. ДРОБНИС скривил лицо и с деланным жеманством мне заявил, что так говорить нельзя, что это чистой воды троцкизм, что за это могут исключить из партии, и чего доброго, посадить в тюрьму. "Но ты" - сказал ДРОБНИС, "не бойся. Я рассказывать об этом никому не буду. Ты, конечно, говоришь правду, но теперь вся правда признается троцкизмом и за это выгоняют из партии и сажают в тюрьму". На этом наш первый разговор окончился, но я ушел от ДРОБНИСА уже им заинтригованный.

Вопрос: Это все о чем вы говорили с ДРОБНИСОМ в первую встречу?

Ответ: - Да, это все. Может быть, мы поговорили бы и больше, но встреча была в служебной обстановке и ДРОБНИСА ожидали посетители.

Вопрос: Когда была следующая ваша встреча с ДРОБНИСОМ?

Ответ: Следующая встреча с ДРОБНИСОМ была вскоре

после этого, в июне 1935 года. В этот раз ДРОБНИС сам позвонил мне по телефону и просил меня заехать к нему на службу по вопросу об отгрузке угля Химкомбинату. Быстро разрешив деловые вопросы, ДРОБНИС стал интересоваться о положении дела с добычей угля и о настроении рабочих.

Вопрос: Какую вы дали информацию ДРОБНИСУ?

Ответ: Я, в соответствии со своими троцкистскими настроениями, дал ДРОБНИСУ самую мрачную, клеветническую информацию о недовольстве рабочих и о их плохом материальном и бытовом положении. Я сказал, что с добычей угля дела идут плохо. Здесь же я рассказал ДРОБНИСУ о моих личных настроениях о том, что работать мне не хочется, так как в дело, которое я делаю - я сам не верю, и что у меня вообще отваливаются руки. ДРОБНИС сказал мне почти буквально следующее: "Ты что думаешь, у тебя одного руки отваливаются и что тебе одному ничего не хочется делать? Я сам делаю вид, что много работаю, а на самом деле вся эта работа по тем настроениям, какие у меня есть - рвотный порошок. Да, и мало ли сейчас таких людей, как мы с тобой," заявил ДРОБНИС. Потом он резко перервал разговор и пытливо всматриваясь в меня спросил: "Ну, и что ты думаешь делать? Ведь теперь запрещено бежать от трудностей". После этого, я ДРОБНИСУ откровенно рассказал о том, что я давно разделяю взгляды троцкистов, являюсь убежденным троцкистом и не верю в то, что делает ЦК. ДРОБНИС учинил мне форменный допрос: с кем из троцкистов я был знаком, с кем общался, связан ли был с кем организационно и т.д. После этого, видимо, убедившись из моих ответов, что я говорю правду, он повел со мной уже откровенный разговор о троцкистской организации.

Вопрос: Что вам говорил ДРОБНИС о троцкистской организации?

Ответ: ДРОБНИС мне сказал, что в Кемерово существует троцкистская организация, которая ведет под его руководством активную борьбу с ЦК и что он лично связан с видными троцкистами в Москве. ДРОБНИС предложил мне вступить в эту организацию.

Вопрос: ДРОБНИС назвал вам троцкистов с которыми он связан в Москве?

Ответ: В этот раз он мне никого не назвал ни в Кемерово, ни в Москве. Позднее, при встречах с ДРОБНИСОМ, когда я активно включился в работу троцкистской организации, ДРОБНИС, видимо, как следует проверив меня, рассказал мне, что троцкисты с зиновьевцами об"единились, что у них существует свой об"единенный центр и что он - ДРОБНИС, непосредственно связан по троцкистской работе с Юрием ПЯТАКОВЫМ.

Вопрос: Вы дали свое согласие ДРОБНИСУ на участие в контр-революционной троцкистской организации?

Ответ: Да, я такое согласие дал, так как это полностью отвечало моим убеждениям.

Вопрос: Какие указания вы получили от ДРОБНИСА после привлечения Вас в контрреволюционную троцкистскую организацию?

Ответ: В этот же раз ДРОБНИС мне сказал, чтобы я очень осторожно сколачивал в рудуправлении троцкистскую группу из лиц пользующихся авторитетом и доверием в парторганизации. Но он категорически запретил, без доклада ему, ни с кем прямо об организации разговоров не вести. ДРОБНИС мне сказал: "ты сначала прощупай людей. Надо находить скрытых троцкистов или обиженных членов партии - вот с такими, как у тебя настроениями. Прощупывай их, а потом когда вместе обсудим, тогда и будем решать - годится этот человек для участия в нашем деле или нет". -

Особенно ДРОВНИС предупредил меня бояться шпигов ГПУ и быть подалше от тех людей, которые сидели в ГПУ.

Вопрос: Кого вы привлекли в контрреволюционную организацию?

Ответ: В рудсуправлении где я тогда работал подходящих для привлечения в организацию людей я не нашел, а с августа месяца 1935 года я был переведен управляющим шахты "Центральная".

Вскоре туда же прибыли инженеры ШУБИН и КУРОВ. Этих обоих я вовлек в троцкистскую организацию.

Вопрос: Как вы это сделали?

Ответ: ШУБИН старый троцкист, а КУРОВ был обработан ШУБИНЫМ в троцкистском духе, так что никакого труда не составляло их обоих привлечь к активной троцкистской работе.

Вопрос: Откуда вам было известно, что ШУБИН ^{старый/} троцкист

Ответ: ШУБИН сразу по приезде в полусутиливом тоне предупредил меня, что он, как он выразился "бывший троцкист" я его спросил "а как КУРОВ, он ответил: "а этот мне сочувствующий и засмеялся. Я этими людьми заинтересовался. Имея установку ДРОВНИСА на привлечение в организацию именно такого сорта людей, как ШУБИН и КУРОВ я приблизил их к себе. Мною назначены были им повышенные оклады жалованья и они сделались постоянными людьми в моем доме. ШУБИН сам рассказал мне о своей троцкистской работе в Москве и при этом показал себя резко враждебно настроенным по отношению к линии партии, которую проводя ЦК и СТАЛИН. Я очень быстро убедился, что ШУБИН не разоружившийся и прямо предложил ему работать в троцкистской организации.

Вопрос: Как не это реагировал ШУБИН?

Ответ: ШУБИН меня спросил, кто помимо меня работает

в организации. Я ему ответил, что организацию возглавляет ДРОБНИС и на шахтах Кемеровского рудоуправления эта работа поручена мне, где я ее только начинаю. ШУБИН когда услышал фамилию ДРОБНИСА, остался этим очень доволен, и сказал мне, что в троцкистских кругах ДРОБНИС считается большим человеком и что он охотно с ним и со мною будет работать в организации.

Вопрос: Какие вы дали поручения ШУБИНУ?

Ответ: Подготовить для вовлечения в троцкистскую организацию КУРОВА.

Вопрос: Как выполнил ваше поручение ШУБИН?

Ответ: ШУБИН через короткое время мне сообщил, что КУРОВ им подготовлен для привлечения к активному участию в работе организации.

Вопрос: Кто вербовал в организацию КУРОВА? Вы или ШУБИН?

Ответ: Мы вербовали оба у меня на квартире.

Вопрос: КУРОВ дал свое согласие участвовать в организации?

Ответ: КУРОВ согласился участвовать в организации.

Вопрос: ДРОБНИСА вы информировали о вербовке ШУБИНА и КУРОВА.

Ответ: Я его предварительно информировал. Получив от него согласие на привлечение этих лиц в организацию, я только тогда завербовал ШУБИНА и КУРОВА.

Вопрос: Какие вы в дальнейшем получали указания по контрреволюционной работе от руководителя организации ДРОБНИСА?

Ответ: В конце 1935 года, при очередной встрече с ДРОБНИСОМ, он мне заявил, что имеет ко мне серьезный разговор. Он рассказал мне, что троцкисты давно стали на путь активной борьбы со сталинской политикой, но "боремся мы", сказал ДРОБ-

НИС "уже не словами, а делами. Хватит, сказал ДРОВНИС: - "болтали, болтали и доболтались до того, что если не маневр сделанный в свое время видными троцкистами с двурушнической капитуляцией, то все бы сидели в ссылке и в лагерях, и вся троцкистская работа была бы парализована. Потом сказал ДРОВНИС, - "рабочих теперь уже сумели задобрить и их словами не возьмешь. Что бы бороться за наше дело и за власть, надо не стесняться кое-кого обухом по голове ударить. Другие скорее поймут". Я еще плохо понимал в чем дело и спросил ДРОВНИСА: "что же ты заставляешь меня рабочих обухом по голове бить", а ДРОВНИС мне ответил: "чем хочешь, тем и бей. В борьбе никакими средствами брезговать не надо. Ты имей ввиду, что лозунг Троцкого, который мне лично передал Юрий ПЯТАКОВ сейчас только один: "чем хуже-тем лучше". Разжечь недовольство среди рабочих против ЦК - дело не легкое и тут половинчатые меры не годятся".

Вопрос: Вы согласились с этими установками троцкистского руководства?

Ответ: Да, ДРОВНИС меня в этом убедил. В принципе я дал ему согласие на это дело пойти, а практически обещал продумать свой план действий. ДРОВНИС мне при этом сказал, чтобы я прощупал главного инженера ПЕШЕХОНОВА, он шахтинец, сидел в тюрьме, что он уже все "прелести" видел. По всем данным, сказал ДРОВНИС, человек ПЕШЕХОНОВ озлобленный и на любое дело пойдет. Я ответил, что эти соображения правильны и что я работу ПЕШЕХОНОВА и связанных с ним тесно инженеров: АНДРЕЕВА, ЛЯЩЕНКО, ЛЕОНЕНКО и КОВАЛЕНКО, взял на подозрение, так как действия их явно вредительские.

Вопрос: Что вам на это ответил ДРОВНИС?

Ответ: ДРОВНИС мне сказал, что надо этих людей обязательно использовать для активной подрывной работы.-

Вопрос: Как вы связались с группой ПЕШЕХОНОВА?

Ответ: Я дал поручение ШУБИНУ и КУРОВУ прощупать настроение работающих с ними инженеров КОВАЛЕНКО и ЛЕОНЕНКО, так как они были замечены нами во вредительских действиях и от них узнать - организовано ли они действуют, или работают в разброд

Вопрос: Что вам сообщили ШУБИН и КУРОВ?

Ответ: ШУБИН и КУРОВ очень быстро узнали от ЛЕОНЕНКО, что у них есть своя фашисткая группа, которая связана с немцами и ведет на шахте "Центральная" вредительские действия.

Вопрос: Что вы после этого сделали?

Ответ: Пошел к ДРОВНИСУ и проинформировал его об этом.

Вопрос: Какие вам указания дал ДРОВНИС?

Ответ: ДРОВНИС предложил мне повести разговор непосредственно с ПЕШЕХОНОВЫМ, припугнуть его и потребовать от него и его группы более активных действий.

Вопрос: Как вы выполнили поручение ДРОВНИСА?

Ответ: С ПЕШЕХОНОВЫМ я был в хороших отношениях. Он о моих отрицательных взглядах на политику ЦК знал до этого, так как бывая у него дома / я брал уроки у ПЕШЕХОНОВА/, я часто высказывал резко-враждебные суждения по адресу руководства ЦК и СТАЛИНА. После указаний ДРОВНИСА, я решил ПЕШЕХОНОВУ поставить прямо вопрос о совместной борьбе за изменение существующего строя.

Вопрос: Что вам ответил ПЕШЕХОНОВ.?

Ответ: ПЕШЕХОНОВ мне сказал буквально следующее:
" Я давно с вами хотел поговорить, Иван Иванович, да я не решился как то с вами об этом разговаривать. Ну, а раз вы заговорили, то я вам скажу, что мои люди довольно активно ведут работу, так чтобы будущие кемеровские военные, химические заводы, уголька своего не имели. Потом, сказал ПЕШЕХОНОВ, мне

трудно этим делом руководить, так как тут нужен человек с характером и человек, такой, который был бы вне подозрений, а я, как вы знаете, шахтинец. Поэтому, вам Иван Иванович, и все карты в руки".

Вопрос: Что ПЕШЕХОНОВ вам рассказал об организованной структуре возглавлявшейся им контрреволюционной группы?

Ответ: ПЕШЕХОНОВ мне сказал, что его группа состоит преимущественно из молодых, фашистски настроенных инженеров из которых большое влияние оказали работавшие на шахте немцы. Группа эта очень отпетая и требует все время, чтобы ее держат в руках." Мы уже сколько натворили делов", - сказал ПЕШЕХОНОВ что не знаю как выпутаемся".

Вопрос: ПЕШЕХОНОВ вам сказал, кем руководится его фашистская группа?

Ответ: ПЕШЕХОНОВ мне сказал, что возглавляемая им фашистская группа входит в состав фашистской организации руководимой главным инженером треста "Кузбассуголь" Михаилом Степановичем СТРОИЛОВЫМ, который связан с немцами. ПЕШЕХОНОВ мне сказал, что немецкие агенты сидят почти по всем рудникам Кузбасса и в союзе с этой фашистской организацией СТРОИЛОВА ведут в Кузбассе разрушительную работу.

Вопрос: Вы ДРОБНИСА об этом информировали?

Ответ: Да, информировал.

Вопрос: Как отнесся к этому ДРОБНИС?

Ответ: ДРОБНИС сказал, что он об этом информирован и что теперь дело только за мной, как за организатором"..... Люди у тебя есть " сказал ДРОБНИС, " давай дело".

Вопрос: Какая конкретно подрывная работа была развернута вами совместно с ПЕШЕХОНОВЫМ в целях подготовки взрыва на шахте "Центральная" Кемеровского рудника?

- II -

Ответ: Мы с ПЕШЕХОНОВЫМ решили подрывную работу распространять в первую очередь на разрушение вентиляционного хозяйства, на умышленное создание в выработках тупиков, в которых из-за отсутствия вентиляции скапливался газ. В результате этой подрывной работы газонасыщенность многих забоев шахты "Центральная", была настолько велика, что в течение всего 1936 года мы держали шахту буквально под порохом. Нашей троцкистско-фашистской группой были созданы самые тяжелые условия труда для рабочих. Здоровье рабочих подрывалось с каждым днем и я с большой горечью вынужден сейчас заявить следствию, что некоторые рабочие от таких условий труда созданных нами в шахте буквально таяли на глазах. В декабре 1935 г. двое рабочих были отравлены на смерть, а 23 сентября 1936 г., в результате нашей разрушительной работы на шахте "Центральная" произошел взрыв которым убито 9 человек, горняков и 15 тяжело ранено. Я еще раз заявляю следствию, что кровь этих рабочих лежит на мне. В этом я виноват.

Допрос прерывается.

Протокол записан с моих слов, мною прочитан -НОСКОВ.

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ НАЧ УНКВД по ЗСК-СТ.МАЙОР
ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ - /УСПЕНСКИЙ/..

ПОМ НАЧ ТО УГБ УНКВД ЗСК -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ /ВЯТКИН/..

Верно: СЕКРЕТАРЬ ЭКО ГУГБ НКВД СССР
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСН.: *В.И.Иман* /ИМАН/..

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЕНКО Ивана Емельяновича

от 28-го октября 1936 года.

КОВАЛЕНКО Иван Емельянович, 1901 года рождения, беспартийный, уроженец гор. Харбина, где проживал до 1922 года, по образованию - горный техник. До ареста работал главным инженером шахты "Центральная" Кемеровского рудника.

Вопрос: Материалами следствия и документами доказано, что Вы являетесь активным участником контрреволюционной, фашистской, диверсионной организации. На основе материалов следствия Вам пред"явлено обвинение по ст.58-4-9-11 УК.

Вы признаете себя виновным?

Ответ: Я категорически отрицаю какое-либо участие в контр-революционной организации.

Вопрос: Следствием установлено, что Вами вместе с другими участниками контрреволюционной организации в ночь с 22 на 23-е сентября с.г. на шахте "Центральная" Кемеровского рудника был организован взрыв гремучего газа, повлекший за собой смерть 9-ти рабочих и тяжелые ранения 15-ти рабочих. Следствие требует от Вас правдивых ответов на вопросы.

Ответ: Взрыв гремучего газа на шахте действительно имел место в ночь на 23-е сентября. Никакого отношения и, тем более

к организации этого взрыва, я не имею. Взрыв произошел по вине рабочего-запальщика.

Вопрос: Вам пред"являются документы - акты специальной комиссии и заключение по взрыву начальника главной горно-спасательной инспекции Наркомтяжпрома ГРИНДЛЕР, которые полностью устанавливают Вашу виновность в том, что Вы умышленно так организовали работу, что тупик северного крыла Кемеровского пласта систематически загазовывался, что и привело к взрыву. Следствие требует от Вас прекратить заpiresательства и дать показания о Вашей конкретной контрреволюционной подрывной деятельности.

Ответ: Появление гремучего газа в шахте в большом количестве было случайным и неожиданным. Я считаю, что система вентиляции на этом участке была правильной и достаточной для предотвращения концентрации газа.

Вопрос: Вы знали особую газоопасность этого участка?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Какие меры Вами были приняты для обеспечения вентиляции этого участка?

Ответ: На участке была обеспечена полная циркуляция воздуха по забоям.

Вопрос: Вы продолжаете говорить неправду. Вам пред"является план горных работ северного крыла Кемеровского пласта, по которому видно, что на этом участке Вами был создан ряд тупиков, которые создавали условия для концентрации газа. С какой целью это было сделано?

Ответ: Тупики действительно создавали условия для концентрации газа и нарушали систему вентиляции. Создавались ту-

пики без всякой цели, а только потому, что мы ослабляли нарезные работы для форсирования добычи угля.

Вопрос: Следствие рассматривает Ваше заявление, как попытку прикрыть свою подрывную работу с ссылкой на стремление увеличить добычу угля. Вы же главный инженер шахты, разве для Вас не было ясно, что созданием тупиков Вы не только не способствовали росту добычи угля, а сознательно готовили катастрофу.

Ответ: Я руководствовался только стремлением увеличить добычу угля.

Вопрос: 10-го сентября с.г. горно-технический инспектор категорически предложил Вам прекратить работы выше первой параллельки над 33-й печью из-за отсутствия верхнего соединения между штреками, чем исключалась возможность нормальной вентиляции. Вы выполнили это предписание?

Ответ: Нет, не выполнил.

Вопрос: Почему Вы его не выполнили?

Ответ: Я договорился с главным инженером рудника АНДРЕЕВЫМ и с его санкции продолжал работать.

Вопрос: Вам ведь было ясно, что Вы ставили шахту перед угрозой взрыва, а значит и гибели рабочих?

Ответ: Опасность могла быть в том случае, если бы не были приняты гарантийные меры. Во избежание катастрофы мы там усилили вентиляцию.

Вопрос: Вы нагло врете. Вы не только не усилили, а, наоборот, ослабили вентиляцию в этом месте, сняв мощный вентилятор "Сирокко 5" и установили вместо него менее мощный венти-

лятор "Сирокко 3".

Ответ: Вентилятор "Сирокко 5" снял не я, а начальник участка ЛЕОНЕНКО.

Вопрос: Почему же Вы не запретили этого, как главный инженер шахты?

Ответ: Это мое малодушие.

Вопрос: Вы говорите нелепость. Актом комиссии от 8-9 сентября с.г., который подписан и Вами, отмечено угрожающее положение на шахте "Центральной". Вы подписали такой акт и продолжали вести подрывную работу в еще более активных формах, что и привело к взрыву шахты с большими человеческими жертвами.

Сейчас Вы притворяетесь наивным и продолжаете врать следствию. Не ясно ли Вам, что Вы полностью уличены. Еще раз требуем прекратить запирательство.

Ответ: Вынужден признать, что я стал на ложный путь. Я пытался ложью опровергнуть явные факты моей преступной к-р деятельности. Я запутался во лжи. Прошу принять мое заявление, что я желаю раскаяться в совершенных мною тяжких преступлениях. Я признаю себя полностью виновным в том, что вел подрывную работу, следствием которой и был взрыв газа на шахте и гибель рабочих.

Вопрос: Вы один вели разрушительную работу на шахте?

Ответ: Нет, не один. Я являлся участником к-р организации, которая вела большую разрушительную работу во всем Кузбассе. На Кемеровском руднике существовала группа этой к-р организации, в разрушительной деятельности которой принимал участие и я.

Вопрос: Когда и кем Вы были вовлечены в фашистскую, диверсионную организацию?

Ответ: В фашистскую диверсионную организацию я был вовлечен главным инженером Кемеровского рудника - ПЕШЕХОНОВЫМ Иваном Андреевичем. Хотя еще до этого я был обработан и подготовлен к к-р деятельности немецкими агентами АРИМОНТ Эрнст и АРИМОНТ Мимуш.

Вопрос: Дайте об этом подробные показания. Когда Вы связались с АРИМОНТ?

Ответ: Летом 1934 г. АРИМОНТ Эрнст с женой Мимуш приехали из Сталинска в г. Кемерово. АРИМОНТ был назначен на работу на вновь строящуюся шахту "Северная". Вскоре после приезда АРИМОНТ в Кемерово он вместе с женой Мимуш и неизвестным для меня инженером из треста "Кузбассуголь", пришли ко мне на квартиру под предлогом послушать радио. АРИМОНТ принес с собой радио-приемник, включил его в мою установку и мы слушали передачу из Германии.

Во время этого посещения моей квартиры АРИМОНТ, у меня и завязалось с ними знакомство. До этого я их не знал.

22-го декабря 1934 года, когда я выезжал в служебную командировку в Москву, на вокзале я встретился с Мимуш АРИМОНТ и провожавшим ее управляющим северной шахтой КАЗАНИНЫМ.

Мимуш направлялась в отпуск в Германию. В вагоне я устроился с Мимуш в отдельном 2-х местном купе и это дало нам возможность откровенно беседовать. На расспросы Мимуш обо мне, я рассказал ей, что я родился в Харбине и там жил до 1922 года. С 1922 года нахожусь в СССР, а с 1925 году работаю в Кемерово.

Мимуш в свою очередь мне рассказал, что они очень хорошо живут в Германии и что там не только инженеры, но и рабочие живут в хороших условиях, что в Германии помимо всего этого интересно работать, так как там высоко развита и широко применяется техника. На мой вопрос, почему же они приехали в СССР, если в Германии интереснее, Мимуш заявила, что их пригласило советское правительство для оказания технической помощи. Больше мы с ней ни о чем не говорили. По прибытии в Москву мы с ней расстались.

Вопрос: Сколько дней пробыла АРИМОНТ Мимуш в Москве до отъезда в Германию?

Ответ: АРИМОНТ пробыла в Москве два дня.

Вопрос: Вы с ней в Москве встречались?

Ответ: Так как у АРИМОНТ были какие-то дела в Москве, я с ней встретился только перед отъездом в Германию и провожал ее на Белорусский вокзал.

Вопрос: Вам говорила АРИМОНТ Мимуш, какие у нее были дела в Москве?

Ответ: Еще в поезде АРИМОНТ мне говорила, что у нее в Москве есть дела и что в связи с этим ее на вокзале встретят. На вокзале в Москве ее действительно встретила какая-то немецкая гражданка и вместе они уехали с вокзала. Какие именно дела-АРИМОНТ мне не говорила.

Вопрос: Когда у Вас были следующие встречи с АРИМОНТ?

Ответ: По возвращении из Германии АРИМОНТ Мимуш позвонила мне по телефону и просила притти к ним на квартиру. Это было в феврале месяце 1935 года. На другой день вечером я пошел

на квартиру к АРИМОНТ. АРИМОНТ Эрнст дома не было, была одна Мимуш. Мимуш меня приветливо приняла и с восторгом стала рассказывать о своих впечатлениях за время ее пребывания в Германии. Мимуш заявила, что она была удивлена большими изменениями, которые произошли в Германии за время ее отсутствия там. По словам Мимуш, Германия находится в полном расцвете, благодаря тому, что Гитлер расправился со всеми демократами, крепко подушил коммунистов и возрождает старый боевой дух Германии. Гитлер обязательно сделает, что в ближайшее время Германия займет ведущее место среди сильных стран мира и поставит многие государства на колени. Мимуш со злостью заявила, что советские газеты неправильно освещают положение и события в Германии и стараются привить массам ненависть и враждебные чувства к Германии за то, что Гитлер расправляется с коммунистами.

На мое замечание, что я не допускаю, чтобы советская печать неправильно или предвзято освещала положение в Германии, так как Советский Союз больше, чем любая страна, заинтересован в сохранении дружественных отношений, Мимуш ответила: "уверяю Вас, что это именно так".

Вопрос: Как Вы отнеслись к фашистским разговорам Мимуш?

Ответ: Я тогда не высказывал солидарности Мимуш, но и не возражал ей.

Вопрос: Кто-либо присутствовал при этом Вашем разговоре с Мимуш?

Ответ: Мы были только вдвоем.

Вопрос: Кто еще из советских граждан посещал квартиру АРИМОНТ?

Ответ: Со слов АРИМОНТ Мимуш я знаю, что были они в хороших взаимоотношениях с главным инженером рудника ПЕШЕХОНОВЫМ и начальником вентиляции шахты "Центральная" - ЛЯШЕНКО.

Вопрос: Что Вам говорила АРИМОНТ об этих лицах?

Ответ: АРИМОНТ мне говорила, что из всего числа русских, с которыми им приходится сталкиваться, немцы особо выделяют ПЕШЕХОНОВА и ЛЯШЕНКО и поддерживают с ними дружеские взаимоотношения.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания.

Ответ: По приглашению АРИМОНТ я продолжал посещать их квартиру до конца их пребывания в Кемерово. До июня месяца 1935 года я обычно вел разговоры с Мимуш. Все эти разговоры по своему характеру были такие же, как я показал выше. Мимуш настойчиво склоняла меня к солидарности в ее контрреволюционных, фашистских взглядах. В беседах со мной она продолжала восхвалять фашистскую Германию, успехи ее развития после установления там фашистской диктатуры, высокую культуру немцев, как общую, так и техническую.

В одной из таких бесед, когда я пытался доказать Мимуш экономический упадок Германии, она со злостью мне ответила, что это ложные вымыслы советской печати и что во всяком случае Германия держит себя достойнее Советского Союза и не обращается за помощью к другим странам, как это делают русские.

Вопрос: Вы показали, что не разделяли фашистских взглядов АРИМОНТ. Что же Вас заставило общаться с ними?

Ответ: В этот период общения с АРИМОНТ, о котором я сейчас показываю, я уже в известной мере стал разделять их фашистские взгляды.

Вопрос: Что значит Вы "в известной мере" разделяли фашистские взгляды?

Ответ: Я стал доверчиво относиться к утверждениям АРИМОНТ о возрождении Германии после установления там фашистского режима. Я также, как АРИМОНТ считал, что в советской печати положение в Германии представляется исключительно с отрицательной стороны, из-за боязни перед Германией.

Вопрос: С АРИМОНТ Эрнст Вы вели фашистские разговоры?

Ответ: Да, вел.

Вопрос: Дайте об этом показания.

Ответ: В июне месяце 1935 года я в одно из посещений АРИМОНТ, Мимуш обратилась ко мне с вопросом, не опасаясь ли я каких-либо неприятностей в связи с моими отношениями к ним, поскольку на руднике их считают фашистами. Я ответил, что неприятностей не боюсь, считаю их достойными людьми и с охотой поддерживаю связь с ними. Мимуш предложила мне поехать с ними в Германию, обещав оказать содействие в этом. Я отказался от предложения Мимуш, сославшись на обремененность большой семьей, которую я не могу оставить. Этот разговор с Мимуш происходил в присутствии АРИМОНТ Эрнст. Он пришел домой позднее.

Незадолго до прихода АРИМОНТ Эрнст, Мимуш меня предупредила, что он имеет в виду поговорить со мной по важному делу. О характере предстоящего разговора АРИМОНТ со мной, Мимуш мне не хотела сказать, Только после моих настойчивых расспросов, Мимуш сказала, что они хотят обратиться ко мне за оказанием им некоторых услуг. Когда я заявил Мимуш неудовлетворенность таким ответом, Мимуш сказала мне, что немцы не

могут мириться с враждебными отношениями СССР к Германии и что в связи с этим германское правительство и германские граждане принимают необходимые меры.

Вопрос: Мимуш говорила Вам, в чем должны выразиться Ваши услуги им?

Ответ: Нет, не говорила. Мимуш мне только сказала, что я должен помочь им в выполнении некоторых заданий, которые они имеют из Германии.

Вопрос: С АРИМОНТ Эрнст у Вас состоялся разговор о характере этих услуг?

Ответ: Да, состоялся.

Вопрос: Когда?

Ответ: В этот же вечер.

Вопрос: Как поставил перед Вами АРИМОНТ Эрнст вопрос об оказании услуг фашистам?

Ответ: Во время беседы с Мимуш пришел АРИМОНТ и присоединился к нам. Мимуш что-то сказала АРИМОНТ на немецком языке, затем АРИМОНТ завел со мной разговор.

АРИМОНТ начал с того, что они считают меня своим человеком и поэтому он позволяет себе вести со мной совершенно откровенный разговор.

АРИМОНТ заявил: "раз семейные обстоятельства не позволяют Вам поехать с нами в Германию, Вы должны быть в Союзе с нами здесь". На мой вопрос, о каком союзе идет речь, АРИМОНТ ответил: "не думайте, что мы настолько добры, что приехали к Вам исключительно оказывать техническую помощь. Запомните, что немцы раньше всего сыны своей родины и интересы Германии для них выше всего. Русские интеллигенты, понявшие, что сов-

ременная Германия несет человечеству культуру и свободу личности в противовес большевистской кабале, стали на сторону Германии и помогают ей в ее движении вперед. Ведь Вы согласны с нами и Вы нам верите, значит и Вы должны помогать нам. Учтите, что и здесь на руднике Вы не будете один. У нас еще есть свои люди".

Вопрос: Что конкретно от Вас требовал АРИМОНТ?

Ответ: В этот раз АРИМОНТ мне ничего не сказал. Он только предложил мне подумать над его предложением быть в союзе с ними.

Вопрос: Когда Вам АРИМОНТ сделал конкретное предложение помогать немцам?

Ответ: Через 4 или 5 дней меня АРИМОНТ снова пригласил к себе на квартиру. Когда я пришел к ним АРИМОНТ Эрнст спросил, каково мое решение. Я ответил, что готов оказывать им услуги, он затрудняюсь ответить ему определенно, так как не знаю, чего он от меня требует. АРИМОНТ заявил мне, что надо всеми мерами подрывать базу большевиков. Немцы заинтересованы чтобы рудник работал плохо и чтобы добыча угля срывалась. Отсутствие угля будет создавать трудности для большевиков. АРИМОНТ сказал мне, что у них уже есть свои люди на руднике из числа русских, которые ведут работу по их заданию и, что вместе с этими лицами должен вести работу и я. АРИМОНТ уверил меня, что немцы не забудут тех русских, которые будут им сейчас помогать свергнуть большевиков, являющихся самими большими врагами теперешней Германии.

Вопрос: Как Вы реагировали на предложение АРИМОНТ?

Ответ: Я заявил АРИМОНТ, что отвечу ему только в том

случае, когда он скажет, кто из русских инженеров ведет на руднике подрывную работу по их заданиям. Когда АРИМОНТ положительно ответил на мой вопрос, я принял его предложение и дал согласие вести подрывную работу на шахте.

Вопрос: Кого назвал Вам АРИМОНТ из русских инженеров, проводивших по его заданию подрывную работу на руднике?

Ответ: АРИМОНТ назвал мне главного инженера рудника ПЕШЕХОНОВА Ивана Андреевича.

Вопрос: АРИМОНТ дал Вам задание какими методами вести подрывную работу?

Ответ: Нет. Когда я дал согласие АРИМОНТ вести подрывную работу, он сказал, как вести мы договоримся позднее.

Вопрос: АРИМОНТ Мимуш принимала участие в этом разговоре?

Ответ: Когда я закончил свой разговор с АРИМОНТ Эрнст, Мимуш предупредила меня быть хозяином своего слова, нигде не пробалтаться об этом и особенно с ПЕШЕХОНОВЕ.

Вопрос: Когда Вам АРИМОНТ дал задание, какими методами вести подрывную работу?

Ответ: АРИМОНТ мне таких заданий не давал. Я получил их позднее от ПЕШЕХОНОВА, который связался со мной по заданию АРИМОНТ.

Вопрос: Как Вы связались с ПЕШЕХОНОВЫМ?

Ответ: В августе месяце 1935 года ПЕШЕХОНОВ пригласил меня к себе в кабинете по служебным делам. После служебных переговоров, ПЕШЕХОНОВ обратился ко мне с вопросом, какие я имею задания от АРИМОНТ. На мой отрицательный ответ ПЕШЕХОНОВ заявил: "бросьте запираться, я все знаю от АРИМОНТ и говорю с

Вами по его поручению. Скрывать здесь нечего. Мы должны быть рады, что немцы так участливы к нам и хотят нам помочь. Вы понимаете, что задания немцев, которые мы с Вами получили, это все в нашу пользу". На мое замечание, как же это в нашу пользу, когда мы многим рискуем, ПЕШЕХОНОВ ответил: "мы ничем не рискуем. Мы ни одни и в наших возможностях друг друга выручать и прикрывать. Поймите же, что немцы несут нам освобождение от безправия и вечного страха, в котором мы находимся и от того рабского положения, в которое нас ввергли коммунисты. Нельзя же дальше терпеть, чтобы эта чернь управляла нами. Нам инженерам этот большевистский строй не по душе. Давайте будем дружно жить и работать, так, как нам предлагают немцы, ибо это в наших же интересах.

Вопрос: Вы приняли предложение ПЕШЕХОНОВА?

Ответ: Да, я ответил согласием.

Вопрос: Вам говорил ПЕШЕХОНОВ, от кого он получает задания по разрушительной работе на руднике?

Ответ: Когда ПЕШЕХОНОВ заявил мне, что "ты не один", он тут же раз"яснил, что мы действуем организованно, во всем Кузбассе, что нам бояться нечего, так как всей подрывной работой руководит главный инженер треста "Кузбассуголь" - СТРОИЛОВ М.С., от которого он - ПЕШЕХОНОВ и получает указания. СТРОИЛОВ по словам ПЕШЕХОНОВА, тоже работает в контакте с немцами и находится у немцев на хорошем счету.

Вопрос: С кем из немцев был связан ПЕШЕХОНОВ?

Ответ: ПЕШЕХОНОВ мне сказал, что он по заданию СТРОИЛОВА связался с немцем ШТИКЛИНГ, работающим инженером на шахте "Северная", и что ШТИКЛИНГ в свою очередь связал его с АРИМСОН

Вопрос: После установления связи с ПЕШЕХОНОВЫМ, Вы продолжали встречи с АРИМОНТ?

Ответ: АРИМОНТ в это время был выслан из СССР за фашистскую деятельность. Последний раз с АРИМОНТ я виделся в день его отъезда из Кемерово, в августе 1935 года. Прощаясь со мной, АРИМОНТ меня предупредил быть последовательным в своем решении, так как о моей деятельности ему будет известно.

Вопрос: Вам назвал ПЕШЕХОНОВ лиц, которые вели подрывную работу на руднике?

Ответ: Во время этой беседы ПЕШЕХОНОВ мне только сказал, что на руднике им создана группа из числа специалистов, которые вместе с ним ведут подрывную работу. Персонально он мне тогда никого не называл.

Вопрос: Когда Вам назвал ПЕШЕХОНОВ других участников к-р группы?

Ответ: ПЕШЕХОНОВ называл мне участников к-р группы по мере того, как мне приходилось с ними сталкиваться по разрушительной работе. Первым он назвал мне главного инженера шахты "Центральная" - АНДРЕЕВА В.М., затем нач. вентиляции этой же шахты ЛЯШЕНКО И.Т. и нач. 2-го участка шахты ЛЕОНЕНКО Н.С.

Вопрос: Вы лично были связаны с этими лицами, как с участниками к-р организации?

Ответ: Да, был связан. Я связался с ними впоследствии по заданиям ПЕШЕХОНОВА.

Вопрос: Какие задания по разрушительной работе Вы лично получили от ПЕШЕХОНОВА?

Ответ: ПЕШЕХОНОВ мне заявил, что перед Вашей к-р группой поставлена задача сорвать добычу угля на шахте и задержать

ее развитие. ПЕШЕХОНОВ сказал, что мы должны осуществлять эти задачи задержкой проходки 10-го уклона и развитие нижнего горизонта "Центральной" шахты, срывать нарезные работы на действующих горизонтах, расстроить работу механизмов и в первую очередь механизмов вентиляционного хозяйства.

Вопрос: Какие разрушительные акты Вами были проведены?

Ответ: Осенью 1935 года по проекту ПЕШЕХОНОВА мною велись работы по проходке камеры и котлована для лебедки на 10-м уклоне. Работы велись по заведомо непригодному проекту с тем расчетом, чтобы задержать развитие нижнего горизонта. Когда все работы были закончены мы приступили к их переделке, так как камера была пройдена не по размерам лебедки. Но и после расширения камеры пуск лебедки тормозился, так как установленное нами заведомо непригодное крепление не выдержало давление, разрушилось и всю камеру пришлось вторично перекреплять. После оборудования 10-го уклона лебедкой, по заданию ПЕШЕХОНОВА я продолжал задерживать пуск его в эксплуатацию под предлогом несоответствия мотора, установленного к лебедке к условиям газовой шахты. Этими подрывными мероприятиями мы задерживали эксплуатацию уклона в течение четырех месяцев.

Тогда же мы договорились с ПЕШЕХОНОВЫМ, чтобы сократить добычу угля прекратить работы на основном штреке 5-го участка, объясняя это тем, что пласт обрезан и там отсутствует уголь. В действительности же уголь там был. В течение нескольких месяцев мы задерживали добычу угля на этом участке.

Вопрос: Вы один провели эти подрывные акты?

Ответ: Я уже показал, что эти подрывные акты я проводил

по прямым заданиям ПЕШЕХОНОВА. Эти работы мне санкционировал главный инженер шахты АНДРЕЕВ. Имел ли он по этому поводу задания от ПЕШЕХОНОВА я не знаю, во всяком случае в проведении этих подрывных актов АНДРЕЕВ мне не препятствовал.

Вопрос: АНДРЕЕВ знал подрывной характер проведенных Вами актов?

Ответ: Для него, как главного инженера шахты, подрывной характер этих актов был совершенно ясным.

Вопрос: Какие еще подрывные акты Вами были проведены?

Ответ: По заданию ПЕШЕХОНОВА я в течение 3-х месяцев умышленно не начинал работы, по проходке ходка № 34, без которого был невозможен пуск в эксплуатацию нового участка Волковского пласта. Вместо мая месяца 1936 года, я приступил к проходке ходка только в конце июля.

Вопрос: С АНДРЕЕВЫМ, как с участником к-р организации, когда Вы установили связь?

Ответ: В конце декабря месяца 1935 года.

Вопрос: От АНДРЕЕВА Вы получали задания по подрывной работе?

Ответ: Да, получал. В начале сентября 1936 года, после отъезда ПЕШЕХОНОВА из Кемерово, АНДРЕЕВ возглавил к-р группу на руднике. С тех пор и до момента ареста задания по подрывной работе я получал от АНДРЕЕВА.

Вопрос: Как Вам стало известно, что руководство к-р группой перешло к АНДРЕЕВУ?

Ответ: В начале сентября с.г. меня вызвал к себе ПЕШЕХОНОВ и заявил, что ряд обстоятельств заставляют его выехать из

Кемерово, но работу ни в коем случае прекращать нельзя. Всю работу по контрреволюционной организации в дальнейшем будет возглавлять АНДРЕЕВ и я должен аккуратно выполнять его задания.

Вопрос: Какая разрушительная работа была Вами проведена в вентиляционном хозяйстве?

Ответ: В вентиляционном хозяйстве разрушительная работа велась мной вместе с участниками к-р организации АНДРЕЕВЫМ, ЛЯШЕНКО и ЛЕОНЕНКО. Разрушительная работа здесь была направлена на расстройство системы вентиляции, создание условий для насыщения газом забоев и невозможности работы в забоях.

Вопрос: Что Вы преследовали разрушительной работой в вентиляционном хозяйстве?

Ответ: Сорвать добычу угля.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствием установлено, что разрушительной работой в вентиляционном хозяйстве, Вы не только срывали угледобычу, но, главным образом, и заведомо вызывали отравления рабочих.

Ответ: Вынужден признать, что это действительно так. Наша разрушительная деятельность в вентиляционном хозяйстве вызывала неоднократные случаи отравления рабочих с тяжелыми последствиями и смертельными исходами. Мы же не могли открыто агитировать за срыв добычи угля. Поэтому, прикрываясь различного рода причинами, мы создавали тяжелые условия для работы, вызывали отравления рабочих, полагая, что виновниками такого положения рабочие будут считать коммунистов, а не нас.

Вопрос: Следствие констатирует, что по заданиям немцев, а потом ПЕШЕХОНОВА Вы сознательно загазовывали забои, чем поставили шахту перед фактом взрыва и гибели большой группы

рабочих Вы признаете это?

Ответ: Да, я признаю это. Это самое тяжелое и самое гнусное проявление диверсионной деятельности нашей контрреволюционной группы.

Вопрос: Как был организован взрыв в ночь на 23-е сентября с.г. на ш. "Центральной" Кемеровского рудника, в результате которого 9 рабочих убито и 15 тяжело ранено?

Ответ: Этот взрыв был организован нашей контрреволюционной фашистской группой.

Вопрос: Как был организован взрыв?

Ответ: На этом участке, где произошел взрыв, нами был создан ряд тупиков, в которых происходила концентрация гремучего газа. Вентиляция не только не была усилена, но была нами дезорганизована и ослаблена. Перемычки в печах были разрушены, а в отдельных печах их вовсе не было, что исключало возможность проникновения свежих струй воздуха в забои, так как при этом состоянии перемычек воздух, проникая через них, возвращался обратно на поверхность.

В особо газоопасном забое нами был снят мощный вентилятор, а вместо него установлен слабый, который не обеспечивал разряжения насыщения газом воздуха.

Все это вместе взятое и привело к тяжелой катастрофе.

Допрос прерывается.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано - КОВАЛЕНКО

ДОПРОСИЛИ: ПОМ.НАЧ.ЭКО УГБ УНКВД ЗСК-
МЛ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ- ГОЛУБЧИК.

НАЧ.З ОТД.ЭКО УГБ УНКВД-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ - КУЗНЕЦОВ.

Верно: СЕКРЕТАРЬ ЭКО ГУГБ НКВД СССР-
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ- (Фельдман).

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАобвиняемого КОВАЛЕНКО, Ивана Емельяновичаот 31-го октября 1936 года

КОВАЛЕНКО, Иван Емельянович, 1901 г.р. беспартийный, уроженец г. Харбина, где проживал до 1922 года. По образованию горный техник. До ареста работал главным инженером шахты "Центральная" Кемеровского рудника.

Вопрос: На допросе 28/X-36 года вы показали, что в ночь на 23-е сентября 1936 года во 2-ом районе шахты "Центральная" Кемеровского рудника фашистской, диверсионной группой участником которой вы являлись, был организован взрыв гремучего газа, повлекший за собой гибель 9 рабочих и тяжелое ранение 15 рабочих.

Дайте следствию детальные показания, как был подготовлен и осуществлен этот взрыв.

Ответ: Я уже показывал, что взрыв 23-го сентября был подготовлен целой системой подрывных актов, проведенных участниками к-р фашистской, диверсионной организации -АНДРЕЕВЫМ, ЛЯШЕНКО, ЛЕОНЕНКО и мной КОВАЛЕНКО. Решающие подрывные акты вызвавшие катастрофу с большими человеческими жертвами нами были проведены в вентиляционном хозяйстве, которое мы систематически разрушали.

На участке, где произошел взрыв особо газоопасном, мы создали ряд мешков (тупиков) для концентрации в них газа, дезорганизовали естественную и ослабляли искусственную вен-

тиляцию. И в эти явно опасные для жизни забои посылали рабочих.

Вопрос: Какие конкретно подрывные акты проведены вашей к-р фашистской группой в вентиляционном хозяйстве?

Ответ: В последних числах августа м-ца с.г. я дал задание ЛЕОНЕНКО составить схему окончания подготовки к выемке Северного крыла Кемеровского пласта. Я передал ЛЕОНЕНКО задание ПЕШЕХОНОВА: "при нарезке этого участка не заканчивать весь цикл горных работ, а оставлять не пройденными тупики", которые создавая тяжелейшие условия для работ, в итоге дезорганизуют работу всей шахты.

ЛЕОНЕНКО была составлена схема горных работ, по которой на участке Северного крыла Кемеровского пласта создавалось большое количество тупиков (точно количество не помню). Передавая мне схему, ЛЕОНЕНКО, заявил, что оставлением отдельных тупиков мы не достигнем большого эффекта в подрывной работе, и, что по этому он наметил сеть тупиков по всему простиранию этого крыла пласта. ЛЕОНЕНКО мне заявил, что схема согласована с ПЕШЕХОНОВЫМ, который подтвердил ему задание создать сеть тупиков.

Я согласился со схемой ЛЕОНЕНКО и показал ее АНДРЕЕВУ, обратив его внимание на большое количество тупиков. Я и ЛЕОНЕНКО передали АНДРЕЕВУ, что все это сделано по заданию ПЕШЕХОНОВА. АНДРЕЕВ заявил: "я знаю об этих заданиях ПЕШЕХОНОВА. Если нам удастся полностью провести эти мероприятия, шахта нас здорово почувствует. Нам только нужно договориться, как прикрыть свою работу и чем об"яснить перед руководством и общественностью такой порядок работ".

Вопрос: Как Вы решили прикрывать эту подрывную работу?

Ответ: Я договорился с АНДРЕЕВЫМ, что работы по нарезке участка мы поведем встречными забоями. Это создаст видимость форсированной работы и в то же время даст нам возможность в разных местах создать тупики. В случае каких-либо осложнений, мы докажем, что работали по плану, а прекращение нарезных работ и оставление тупиков об"ясним стремлением использовать эту рабочую силу на очистных работах и повысить добычу угля.

Это решение принятое мной и АНДРЕЕВЫМ я передал ЛЕОНЕНКО, а позднее и ЛЯШЕНКО.

Вопрос: Какие последствия вызвала ваша подрывная работа по созданию тупиков?

Ответ: Если посмотреть на план горных работ по Северному крылу Кемеровского пласта, будет совершенно ясным, как созданная нами сеть тупиков дезорганизовала систему вентиляции. Тупики концентрировавшие в себе газ стали оагами для отравлений рабочих и взрывов.

Разбросанность же этих тупиков лишала возможность работников шахты знать угрожающее положение на шахте и предотвращать опасность.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

Ответ: Участником к-р фашистской организации ЛЯШЕНКО была дезорганизована система естественной вентиляции. Перемычки в печах обеспечивающие поступление свежего воздуха по определенному каналу, во многих местах были разрушены, а в 29-й и 30-й печах перемычек вовсе не было. Этим было достигнуто, что поступающий с поверхности

воздух по основному штреку доходил до 29-й и 30-й печей и через первый параллельный штрек возвращался обратно. Таким образом на участок до 34-й печи, где производились работы свежий воздух не поступал и там свободно происходила концентрация газа.

Вопрос: У вас был разговор с ЛЯШЕНКО об этих подрывных актах?

Ответ: Да, был. В начале сентября я говорил ЛЯШЕНКО, что по заданию ПЕШЕХОНОВА мы так ведем горные работы, что на участке будет создан ряд тупиков и, чтобы он это имел ввиду в случае если по этому поводу возникнут недовольства или другие отрицательные разговоры. ЛЯШЕНКО заявил: "газ любит тупики. А я их посажу с воздухом на голодный паек. Воздух у меня будет циркулировать в передней части участка, а в забой пусть носят с собою в мешках воздух. Насчет недовольств не беспокойся. Мы им всегда очки вотрем. Об"ясним что перемычек нет, потому что по печам надо уголь выдавать. А кто посмеет возражать, тому скажем, что он агитирует за снижение добычи угля".

Вопрос: Вы показываете, что созданием большого количества тупиков, разрушением и отсутствием перемычек, вами было прекращено поступление воздуха с поверхности на участок к сбросу пласта от 30 печи и созданы условия для газования этого участка. Правильно?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Начальник главной горно-спасательной инспекции Наркомтяжпрома ГРИНДЛЕР в своем заключении по взрыву на шахте 23-го сентября, как на одну из причин

взрыва указал:

"..... Неправильность выемки угля определяется наличием огромного количества глухих забоев в очистных и подготовительных работах, (14 тупиков на расстоянии 250 м. по простиранию пласта) представляющих чрезвычайное затруднение в части установления нормального проветривания даже при особо тщательном надзоре за таковыми..
..... Указанное отношение к выемке угля в чрезвычайно опасном по количеству газа районе и недопустимое игнорирование правил проветривания газовых рудников, создавали условия при которых взрыв газа является не случайностью, а результатом технического руководства на шахте"

Это правильное заключение?

Ответ: Заключение ГРИНДЛЕР абсолютно правильно и технически совершенно исчерпывающе. Выше я сам показал, что именно этими нашими подрывными актами шахта была приведена к тяжелой катастрофе.

Вопрос: Какие еще подрывные акты вами проведены в естественной вентиляции шахты, которыми создавались условия для взрыва?

Ответ: Мной и ЛЕОНЕНКО не был закончен проходкой второй параллельный штрек между 31-й и 32-й печами и в то же время были начаты очистные работы. Этим было достигнуто, что забой, в котором производилась выемка угля не омывался воздухом и там концентрировался гремучий газ. Кроме того, при несчастном случае, занятые в забое рабочие были лишены запасного выхода.

Вопрос: Из ваших показаний следует, что направляя рабочих в загазованный забой и лишенного запасного выхода, вы заведомо посылали их на гибель. Разве эти ваши явные подрывные акты не вызывали протестов со стороны других работников шахты?

Ответ: Горно-техническая инспекция установила этот факт и сделала нам предписание. Рабочие шахты обращались к ЛЯЩЕНКО и ЛЕОНЕНКО с протестами и требовали создания нормальных условий для работы.

Вопрос: Какое предписание сделала Вам горно-техническая инспекция?

Ответ: Горно-техническая инспекция категорически предложила нам прекратить выемку угля в этом забое пока не будет пойдён параллельный штрек между печами, в противном случае мы будем отданы под суд.

Вопрос: Несмотря на это, вы все-же не прекращали там выемки угля?

Ответ: Нет, не прекращали. Я вынужден признать, что несмотря на предписание горно-технической инспекции и протесты рабочих мы настойчиво проводили свои подрывные акты не гнушаясь этих наглых форм. Мы спекулировали на сознании и чувствах рабочих, зная что в интересах добычи угля они будут работать и в опасных условиях.

Вопрос: Как вы договорились с ЛЕОНЕНКО не выполнять предписания горно-технической инспекции?

Ответ: Предписание горно-технической инспекции было сделано непосредственно ЛЕОНЕНКО, как начальнику 2-го участка. Получив это предписание, ЛЕОНЕНКО сообщил об этом мне. ЛЕОНЕНКО заявил: "выполнять предписание не будем, в случае чего об"ясним, что прекращать добычу угля нельзя. Так скажем и рабочим". Кроме того, ЛЕОНЕНКО сказал, что мы можем об"яснить неисполнение предписания и формальными соображениями, а именно - предписания о прекращении очистных работ должны делаться главному инженеру рудника, а не

начальнику участка. Поскольку это не было сделано, мы решили в необходимом случае сослаться и на это обстоятельство.

Вопрос: АНДРЕЕВ был информирован об этом?

Ответ: Да, был. Я лично сообщил АНДРЕЕВУ о предписании горно-технической инспекции и о моем разговоре с ЛЕОНЕНКО по этому поводу.

Вопрос: Как реагировал АНДРЕЕВ на Ваше решение?

Ответ: АНДРЕЕВ согласился с нами и заявил: "Формально мы будем правы, бояться нечего".

Вопрос: Дайте показания, какие подрывные акты вами были проведены в искусственной вентиляции на участке, где был организован взрыв?

Ответ: Дезорганизация и безэффективность работы сети вентиляции на этом участке в значительной мере была предопределена подрывной работой в естественной вентиляции. Кроме того, нами были проведены подрывные акты и непосредственно в искусственной вентиляции.

Вот как это было сделано:

Разрушением перемычек в печах, нами был прекращен доступ воздуха с поверхности к печам, где производились очистные работы и где были установлены вентиляторы. Прекращение поступления свежего воздуха привело к тому, что вентиляторы предназначенные для проветривания забоев свежим воздухом всасывали и подавали в забой не свежий воздух, а застойный шахтовый воздух, насыщенный газом. Таким образом получалось, что вентиляторы вместо разряжения газа в забоях, подавали воздух насыщенный газом и в забоях

происходила активная концентрация газа.

Кроме того, в районе печей максимальной концентрации газа были установлены маломощные вентиляторы "Шлотер", а находившийся там мощный вентилятор "Сирокко-5" был ЛЕОНЕНКО заменен менее мощным "Сирокко-3".

Трубы, по которым подавался воздух от вентиляторов в забой, не промывались и попадавшая в вентилятор незначительная часть свежего воздуха, по этим щелям в трубах, просасывалась наружу, не доходя до забоев.

Вопрос: Следствию известно, что в то время, когда в забоях происходила концентрация газа в размерах опасных для взрыва, мощный вентилятор был заменен менее мощным, чтобы усилить насыщение газом этого района и ускорить взрыв.

Вы признаете это?

Ответ: Да, я признаю это. Мне было известно, что в дни перед взрывом участок был насыщен газом до 6% - процент при котором неизбежен взрыв. Это же было хорошо известно ЛЕОНЕНКО и ЛЯШЕНКО. Несмотря на это, по инициативе ЛЕОНЕНКО был снят мощный вентилятор "Сирокко-5" и заменен менее мощным "Сирокко-3".

Когда ЛЕОНЕНКО мне сообщил, что им заменен вентилятор "Сирокко-5", вентилятором "Сирокко-3", я обратил его внимание, что мы неизбежно станем перед катастрофой и, что поскольку установлено большое количество газа, снимать вентилятор не безопасно для нас самих, так как нас могут посадить. ЛЕОНЕНКО ответил: "наличие газа ЛЯШЕНКО скроет и причин взрыва никто знать не будет".

Вопрос: После того, как произошел взрыв какие вами

были приняты меры, чтобы скрыть следы ваших преступлений?

Ответ: Мы не успели ничего сделать, так как на второй день после взрыва, мы были арестованы.

Записаны с моих слов правильно, мною лично прочитано - КОВАЛЕНКО

ДОПРОСИЛИ: Пом. Нач. ЭКО ГУГБ УНКВД ЗСК -
Мл. Лейтенант Гос. Безопасности - ГОЛУБЧИК

Нач. 3-го Отд. ЭКО - Лейтенант
Государств. Безопасности - КУЗНЕЦОВ

Верно: Секретарь ЭКО ГУГБ НКВД СССР
Ст. Лейтенант Гос. Безопасности (ИЛЬДЖАН)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого АНДРЕЕВА Владимира Михайловича.

от 27 октября 1936 года.

АНДРЕЕВ Владимир Михайлович, 1903 г.р., уроженец г. Красноярска, сын кадрового офицера царской армии (штабс-капитана), по образованию горный инженер, до сентября 1936 года главный инженер шахты "Центральная" Кемеровского рудника, с 3-го по 25-е сентября главный инженер Кемеровского рудника треста "Кузбассуголь".

Вопрос: Вы признаете себя виновным в пред'явленном Вам обвинении по ст.58-4-9-11 УК РСФСР?

Ответ: Да, виновным себя в пред'явленном мне обвинении я признаю.

Вопрос: Дайте подробные показания об обстоятельствах, при которых Вашей подрывной группой был организован взрыв 23/IX-36 г., в результате которого погибло 9 горняков и 15 получило тяжелые повреждения?

Ответ: Взрыв 23-сентября был результатом целого ряда подрывных актов, проводившихся нами в течение длительного периода времени.

Вопрос: Какие это подрывные акты?

Ответ: Одним из основных способов подрывной работы нашей группы являлась дезорганизация и развал вентиляционного хозяйства

шахты. Шахта "Центральная" является по условиям газонасыщенности самой опасной шахтой Кузбасса и работы на ней требуют особо строгого соблюдения правил горно-технического надзора.

Всякое нарушение этих правил ведет к тому, что выработки в сильной степени загазовываются и в них работать делается невозможным. Эти особенности шахты "Центральная" нами и были использованы в нашей разрушительной работе.

При выемке угля мы создавали громадное количество тупиков, которые провентилировать было совершенно невозможно, в результате эти тупики сильно загазовывались сами и загазовывали прилегающие к ним выработки, этим выводились из строя забои и снижался фронт очистных работ. В тоже время оставление этих тупиков постоянно создавало на шахте угрозу взрывов и вспышек.

В тех же целях снижения фронта работ, сама вентиляция нами разваливалась. Вентиляторы использовались с таким расчетом, чтобы давали наименьшую эффективность, замеры газа в забоях производились неправильно, неправильно же производилась и запись о загазованности забоев в книгах, чем создавалось видимое благополучие, это время как забои были сильно загазованы. Кроме того, чтобы создать впечатление естественного сильного газовыделения на шахте, стыки воздухопроводных труб не промазывались, в силу чего воздух, подаваемый по ним от вентиляторов, рассасывался через щели и терялся на протяжении выработок, не доходя до забоев. В результате всего этого, на шахте были созданы такие условия, что постоянно можно было ожидать взрыва с крупными разрушениями и человеческими жертвами.

Вся эта работа нами проводилась на протяжении 1935-36 г.г.

Вопрос: В чем выражалось Ваше личное участие в подготовке взрыва 23-сентября с.г.?

Ответ: Мое участие в подготовке взрыва выражалось в следующем:

1.Выполняя указания ПЕШЕХОНОВА, я совместно с КОВАЛЕНКО и ЛЕОНЕНКО выемку угля производил таким образом, чтобы загазовать выработки, это достигалось созданием огромного количества глухих забоев, не поддающихся вентиляции.

32-я печь, где произошел взрыв, была как раз загазована этим методом, так как выхода на поверхность из этой печи ЛЕОНЕНКО и КОВАЛЕНКО не провели, в силу чего этот забой совершенно был лишен вентиляции. Работы в нем допускать нельзя было, однако КОВАЛЕНКО, ЛЕОНЕНКО и ЛЯШЕНКО, выполняя имеющиеся у них к-р задания, работать в нем разрешили.

2.Я знал, что ЛЯШЕНКО в целях срыва вентиляции забоев оставляет незамазанными стыки воздухопроводных труб. Перед взрывом 23/IX ЛЯШЕНКО не были промазаны трубы, идущие по 32-й печи к месту, где произошел взрыв.

3.Я знал, что замеры газа и записи в книгах производятся ЛЯШЕНКО неправильно, что при наличии большой газонасыщенности эти данные показываются преуменьшенными.

Перед взрывом 23/IX наличия газа по данным вентиляционного замера в забое 32-й печи обнаружено не было, в то время как за несколько дней перед взрывом, 20-сентября наличие газа там определялось в 6%.

4.Имея в акте главного технического инспектора горно-технического надзора НКТП ЛЕВИКОВА от 8-9 сентября с.г. прямое предупреждение о таких фактах на шахте, которые должны вызвать катастрофу, я саботировал выполнение предложения ЛЕВИКОВА и в целях страховки себя от обвинений в случае несчастья, написал участнику нашей к-р группы КОВАЛЕНКО формальное отношение о выполнении требований акта.

5.Я знал, что КОВАЛЕНКО также, как и я саботирует выполнение акта ЛЕВИКОВА и ускоряет роковые последствия нашей подрывной деятельности, в виде взрыва и гибели горняков.

6. Я знал, что шахта стоит под непосредственной угрозой взрыва, а рабочие посылаются на гибель.

Вопрос: Какие подрывные акты участников Вашей к-р группы непосредственно послужили причинами взрыва 23/IX?

Ответ: Выше я уже показал, что взрыв 23-сентября являлся результатом всей нашей подрывной деятельности в области вентиляционного хозяйства шахты. Но так как сначала июня по сентябрь я из Кемерово отсутствовал, то дать показаний о всех деталях подготовки взрыва, я не могу.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствию известно, что 8-9-го сентября старшим горно-техническим инспектором при НКТП ЛЕВИКОВЫМ было произведено специальное обследование шахты "Центральная". Во время обследования ЛЕВИКОВ установил, что целый ряд недочетов в системе работ и в состоянии вентиляции требует немедленного устранения, так как они неизбежно ведут к взрывам и гибели рабочих. Вам известен этот акт?

Ответ: Да, известен.

Вопрос: Когда Вам стал известен этот акт?

Ответ: Акт ЛЕВИКОВА попал ко мне в руки 13-14 сентября.

Вопрос: Недочеты, установленные ЛЕВИКОВЫМ, являются результатом Вашей подрывной деятельности?

Ответ: ЛЕВИКОВ в своем акте отметил в общем все те факты, большинство ^{из} которых являются подрывными актами нашей к-р группы.

Вопрос: Если бы Вы все сделали так, как требовал ЛЕВИКОВ и выполнили бы его предложения, это предотвратило бы взрыв?

Ответ: Да, если бы мы честно работали и не ставили перед собой контрреволюционных задач, то, выполнив предложение ЛЕВИКОВА, взрыв не был бы допущен.

Вопрос: Как Вы реагировали на акт ЛЕВИКОВА?

Ответ: Прочитав акт, я понял, что мы находимся под некоторой угрозой разоблачения и что мне на предложение ЛЕВИКОВА надо как-то реагировать. Я написал участнику нашей к-р группы КОВАЛЕНКО, бывшему в это время главным инженером шахты "Центральная", официальное отношение, в котором формально предложил указание ЛЕВИКОВА выполнить и результаты сообщить Рудоуправлению.

По существу-же предложения нашей подрывной работы я решил переговорить с КОВАЛЕНКО лично. Во время одной из наших встреч на шахте, незадолго до взрыва, я спросил КОВАЛЕНКО, как на него жмет общественность по выполнению указаний ЛЕВИКОВА. Он мне ответил, что отдельные недочеты ему приходится устранять, но это самые незначительные недочеты.

Таким образом положение с взрывоопасностью на шахте, созданное нами, оставалось прежним.

Вопрос: Вам пред'является заключение начальника главной горно-спасательной инспекции НКТП ГРИНДЛЕРА по взрыву 23/IX.

В этом заключении говорится:

"...Наиболее вероятной и логично обоснованной причиной взрыва газа является отпалка шпуров в уступе (присечке) у печи № 32 над первым параллельным штреком в условиях загазованности этих и прилежащих к ним выработок..."

Подтверждаете Вы это?

Ответ: Да, это правильно.

Вопрос: О загазованности забоев, явившейся основной причиной взрыва в заключении ГРИНДЛЕРА говорится следующее:

"...Причиной загазованности выработок в районе тупика северного крыла Кемеровского пласта являются грубейшие нарушения правил в части производства выемки угля в силе но газовом пласте (повышенная газоопасность у взброса), а также в части проветривания и соблюдения мер предосторожности в отношении газопыльного режима.

Неправильность выемки угля определяется наличием огромного количества глухих забоев в очистных и подготовительных работах (14 тупиков на расстоянии 250 метров по простиранию пласта), представляющих чрезвычайное затруд-

нение в части установления нормального проветривания, даже при особо тщательном надзоре за таковым; при чем выемка угля востаящими забоями производилась при полном игнорировании параграфов 26, 59 и 65 правил вентиляции шахт, утвержденных НКТП СССР 23/УП-1932 г., а проветривание выработок производилось, кроме упомянутого, с нарушением параграфа 61 и пренебрежением прочих элементарнейших правил проветривания рудников (неисправность перемычек отшивки в 27-й и в 20-й печах и отсутствие их в 29-й и 30-й печах).

Подтверждаете Вы это?

Ответ: Я вынужден признать, что это заключение совершенно верно.

Вопрос: Говоря о конкретных виновниках создания на шахте условий, вызвавших взрыв, ГРИНДЛЕР в отношении участников Вашей троцкистско-фашистской к-р группы ПЕШЕХОНОВА и ЛЯШЕНКО утверждает:

"...Особенно выдающимися в части злостного игнорирования правильности и безопасности работ являются инженер ПЕШЕХОНОВ и техник ЛЯШЕНКО, которые по занимаемой ими должности в течение ряда лет поддерживали недопустимый по количеству разного рода нарушений антибезопасный режим на самой опасной шахте Кузбасса. Являясь злостными нарушителями существующих законов, инженер ПЕШЕХОНОВ и техник ЛЯШЕНКО воспитывали в этом духе и других инженерно-технических работников и создавали атмосферу безответственного отношения к обязанностям.

Техник ЛЯШЕНКО занимался постоянным очковитирательством и заставлял лиц вентиляционного надзора делать неправильные записи в книгах замера газа..."

Что Вы можете по этому пункту заключения ГРИНДЛЕРА показать?

Ответ: Я подтверждаю это заключение. ГРИНДЛЕР здесь совершенно правильно разоблачает к-р работу участников нашей к-р группы ПЕШЕХОНОВА и ЛЯШЕНКО.

Вопрос: В заключении ГРИНДЛЕРА сказано:

"...Указанное отношение к выемке угля в чрезвычайно опасном по количеству газа районе и недопустимое игнорирование правил проветривания газовых тупиков, создавали условия, при которых взрыв газа является не случайностью, а результатом технического руководства на шахте..."

Это верно?

Ответ: Совершенно верно. Взрыв газа не был случайностью, а является результатом нашей к-р работы.

Вопрос: В заключении прямо названы виновники взрыва.

Вам пред'является следующая выдержка из заключения:

"...На основании вышеизложенного виновными в происшедшей гибели 9 человек и в причинении тяжелых повреждений 15 чел., а равно и в убытке понесенном государством от взрыва газа, считаю:

1. Исполняющего обязанности главного инженера Кемеровского Рудоуправления инженера ПЕШЕХОНОВА.

2. Бывш. главного инженера Центральной шахты, ныне главного инженера Кемеровского рудника, инженера АНДРЕЕВА.

3. Главного инженера Центральной шахты, техника КОВАЛЕНКО.

4. Начальника 2-го района Центральной шахты техника ЛЕОНЕНКО.

5. Заведывающего вентиляцией Центральной шахты техника ЛЯШЕНКО.

6. Помощника заведывающего вентиляцией Центральной шахты инженера КУРОВА..."

Признаете Вы это?

Ответ: Да, признаю. Взрыв 23/IX окончательно разоблачал к-р действия нашей троцкистско-фашистской группы. Мы зарвались и в заключении в качестве виновников взрыва, безошибочно названы действительные виновники - участники нашей к-р группы.

Вопрос: Дайте исчерпывающий ответ, кто из участников Вашей подрывной группы и какими конкретными подрывными актами участвовал в подготовке взрыва 23 сентября?

Ответ: Свое личное участие в подготовке взрыва я указал выше. Непосредственными исполнителями взрыва были КОВАЛЕНКО, ЛЯШЕНКО, ЛЕОНЕНКО и КУРОВ.

КОВАЛЕНКО и ЛЕОНЕНКО на втором районе, где произошел взрыв создали те 14 тупиков, о которых говорится в заключении ГРИНДЛЕРА и в число которых входит тупик в печи 32-й, где произошел взрыв.

ЛЯШЕНКО и КУРОВ разваливали вентиляционное хозяйство, не пр

мазывали стыки воздухопроводных труб, в частности, труб идущих по печи 32 в тупик, где возник взрыв.

Это мною указаны только конкретные детали, относящиеся к взрыву 23-сентября. Вообще такие подрывные акты нами были введены в систему и проводились на всем протяжении к-р деятельности нашей подрывной группы.

Задания в этой части исходили непосредственно от ПЕШЕХОНОВА и поэтому, хотя к моменту взрыва ПЕШЕХОНОВА в Кемерово уже не было, но по существу он является инициатором взрыва.

Вопрос: Кто еще принимал участие в создании условий для взрывов и гибели рабочих на шахте?

Ответ: Как я уже показывал 21-октября, участниками нашей подрывной группы до лета 1936 г. являлись троцкисты - управляющий шахтой НОСКОВ и начальники районов ШУБИН и КУРОВ.

Вопрос: Вы были с ними лично связаны?

Ответ: Нет, не был.

Вопрос: Вы говорите неправду. НОСКОВ с января м-ца 1936г. был управляющим шахтой, а Вы главный инженер. Подрывную работу Вы проводили совместно и не могли не быть связанными, как участники одной к-р группы. Следствие предлагает Вам дать правдивый ответ по данному вопросу?

Ответ: Я понимаю, что дальнейшее запырательство мое о связях с троцкистами бессмысленно. Я действительно был связан с НОСКОВЫМ, но с ШУБИНЫМ и КУРОВЫМ связан не был и об их участии в нашей к-р группе знаю только со слов ПЕШЕХОНОВА, о чем я уже показывал.

Вопрос: Как Вы связались с НОСКОВЫМ?

Ответ: Когда НОСКОВ был назначен управляющим шахтой "Центральная", я ПЕШЕХОНОВЫМ к участию в подрывной группе уже был привлечен и сам уже вел на шахте подрывную работу.

Назначение НОСКОВА меня смущало, так как я опасался того, что НОСКОВ, как новый человек, может быстро разоблачить нашу к-р деятельность. Я старался быть как можно более осторожным, но в процессе ежедневных бесед и встреч с НОСКОВЫМ установил, что НОСКОВ сам настроен крайне озлобленно и, будучи членом партии, резко критикует все партийные директивы и установки. Он не стеснялся меня и при мне откровенно высказывал самые контрреволюционные суждения. В частности, по вопросам стахановского движения он вел систематические антисоветские разговоры о том, что стахановское движение является высшей формой эксплуатации рабочих.

Он видя, что стахановское движение у нас на руднике вытекало из шахтерских низов, все меры принимал к тому, чтобы его сорвать.

Он говорил, что троцкисты никогда не прекратят борьбы с партией, каких-бы усилий это не стоило.

Вопрос: У Вас были с НОСКОВЫМ прямые разговоры о контрреволюционной работе?

Ответ: Да, были.

Вопрос: Дайте об этом показания?

Ответ: В процессе наших повседневных бесед, в которых НОСКОВ откровенно высказывал свои контрреволюционные взгляды и в процессе совместного проведения подрывных актов, направленных на срыв угледобычи, мы очень близко узнали друг друга. В одном из разговоров НОСКОВ мне прямо сказал, что он знает от ПЕШЕХОНОВА о моем участии в контрреволюционной организации о том, что наша организация возглавляется СТРОИЛОВЫМ и что такую-же работу, как мы, ведут и троцкисты. При чем НОСКОВ мне сказал, что он связан лично с ПЕШЕХОНОВЫМ, но имеет свою троцкистскую группу, которой руководит сам. Тут-же НОСКОВ заявил мне, что мы должны работать совместно и все наши подрывные акты проводить согласованно. "Мы, как имеющие

в руках партийные билеты, пользуемся большим доверием, чем Вы и нам легче маскировать и оправдывать всякие контрреволюционные действия, сказал НОСКОВ, — Вы должны нам помогать во всем и делать то, что мы Вам скажем, а за это мы берем на себя Вашу защиту перед общественностью".

Вопрос: Какие задания Вы получили от НОСКОВА по подрывной работе?

Ответ: НОСКОВ говорил, что ни перед чем не нужно останавливаться. Он выразил так: "Чем хуже будет на шахте и в настроениях рабочих, тем лучше будет для нас и для достижения намеченной нами цели".

Особенно же он настаивал на том, что нужно применять такие способы разрушительной работы, которые бы крепко ударили и по производству и по рабочим. В этом свете он делал особый упор на подрывную работу в вентиляции и на загазовании забоев.

Вопрос: Как Вы отнеслись к этим заданиям НОСКОВА?

Ответ: Я не возражал НОСКОВУ. Мне было совершенно очевидно, что наши контрреволюционные намерения совпадают.

Меня только испугало его настойчивое стремление развалить вентиляцию и загазовать забои. Я спросил НОСКОВА, понимает ли он, что подрывной работой в этой области, мы неизбежно приведем шахту к взрыву, приведем к массовой гибели рабочих и к массовым отравлениям и угораниям их во время работы.

Вопрос: Что Вам ответил НОСКОВ?

Ответ: НОСКОВ мне сказал, что забота об этом не мое дело. Он заявил, что как раз этими последствиями рабочему будет доказана эксплуататорская сущность политики партии. Он привел параллель с дореволюционным временем и сказал, что, как раньше, на таких фактах рабочие учились ненавидеть и бороться с режимом эксплуатации, так должно быть и теперь.

Вопрос: От кого исходили эти задания, передаваемые Вам НОСКОВЫМ?

Ответ: НОСКОВ, сказав мне о том, что они-троцкисты ведут борьбу против партии, своих участников не назвал, он только предупредил, что троцкисты имеют в Кемерово очень крупное руководство, за которым они чувствуют себя в полной безопасности.

Вопрос: Какие еще разговоры о делах Вашей троцкистско-фашистской группы у Вас имели место с НОСКОВЫМ?

Ответ: Я несколько раз обращался к нему с предупреждением о том, что мы зарываемся, что рабочие могут нас разоблачить.

Вопрос: Чем вызывались Ваши предупреждения НОСКОВУ?

Ответ: Открытыми недовольствами рабочих.

Вопрос: Дайте об этом подробные показания?

Ответ: Ко мне ежедневно приходили стахановцы и заявляли реальные протесты против создаваемых нами на шахте условий. Стахановцы прямо требовали устранить загазование забоев, обеспечить полный фронт работ, устранить простои, своевременно к началу смены подготавливать забои. Стахановцы требовали, чтобы были устранены все недочеты, мешающие увеличить производительность труда и дать образцы работы и выполнения норм.

Вопрос: Назовите фамилии этих стахановцев?

Ответ: Таких жалоб было настолько много, что я затрудняюсь привести отдельные случаи. В моей памяти все они слились в массовый протест горняков против проводящейся троцкистами и нами контр-революционной работы.

Вопрос: Как реагировал НОСКОВ на Ваши предупреждения?

Ответ: Мне он каждый раз отвечал, чтобы я не боялся, а продолжал выполнять принятую нами линию в разрушительной работе. Он говорил: "Вы не бойтесь, за нами стоит крепкая защита, которая сумеет"

в соответствующих местах отвести от нас всякие подозрения".

Вопрос: Кого подразумевал НОСКОВ под крепкой защитой?

Ответ: Этого он мне не говорил. На мой вопрос - на кого он надеется - НОСКОВ мне ответил, что в руководстве троцкистской организации в Кемерово стоят очень крупные люди, которые по существу являются хозяевами Кемерово, но назвать их он мне не может.

Вопрос: Что Вам известно о контрреволюционной работе троцкистов КУРОВА и ШУБИНА?

Ответ: КУРОВ проводил подрывную работу в вентиляции шахты совместно с ЛЯШЕНКО.

ШУБИН совместно с ЛЕОНЕНКО проводил работу по загазованию забоев. В декабре 1935 года ШУБИН и ЛЕОНЕНКО удушили газом двух рабочих.

Вопрос: Как это было ими сделано?

Ответ: На нижнем горизонте Волковского пласта были начаты очистные работы, ЛЕОНЕНКО и ШУБИН в целях загазования этих работ создали такие условия, что с выше лежащего пожарного участка в рабочий участок нижнего горизонта стал проникать газ. Для этого они разбутили пробку, предохраняющую прохождение газа с пожарного участка на нижний горизонт. В результате их действий газ действительно на нижний горизонт проник и двое рабочих, работавших там, погибли на смерть.

Вопрос: От кого это Вам известно?

Ответ: Об этом мне говорил ПЕШЕХОНОВ. В январе месяце он созвал в кабинете у себя меня, ЛЯШЕНКО и ЛЕОНЕНКО и, рассказав нам о приведенном мною выше случае, сказав, что нужно составить такой акт, которым действительная причина гибели горняков была бы скрыта. Здесь же нами был составлен фиктивный акт, в котором в качестве проникновения газа на нижний горизонт были приведены особенности геологического строения пласта. Этим мы так удачно

замаскировали вину ШУБИНА и ЛЕОНЕНКО в гибели рабочих, что до сих пор никто и не подозревает, что смерть этих рабочих произошла по вине нашей фашистско-троцкистской контрреволюционной группы.

Записано с моих слов верно, мною прочитано -
АНДРЕЕВ.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ.НАЧ.УНКВД по ЗСК -
СТ.МАЙОР ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ - УСПЕНСКИЙ.

ПОМ.НАЧ.ПРОКОПЬЕВСКОГО ГО НКВД -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ - ЕРОФЕЕВ.

ПОМ.ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА - ЗАБЕЛИН.

ВЕРНО:

СЕКРЕТАРЬ ЭКО ГУТЕ НКВД СССР -
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ - *Фельдман* (ФЕЛЬДМАН)